

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-КАЗАНСКОГО ХРАМА П. КРАСНООБСК

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

4/2007

выпуск № 8

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

Можно ли христианину смеяться?

Лет восемь-девять назад, когда я только начинал служить в сане священника, у меня было несколько встреч с одним молодым человеком, который метался в поисках истины. Он все не мог выбрать, кем ему стать: православным или протестантом. Он приносил мне толстые, с замусоленными страницами книги, которые ему давал его друг из протестантов (читать их мне было просто лень), а я, как мог, пытался ему доказывать, что истина в Православии. И вот как-то после нашей очередной беседы он мне сказал, что он все еще в раздумьях, но, по крайней мере, ему теперь видна разница между Православием и протестантизмом. «Вы очень легко говорите о христианстве, смеетесь...» - сказал он мне, — а мой

приятель-протестант говорит, что Христос никогда не смеялся и христианину, следовательно, не подобает смеяться; мой приятель всегда серьезен, и это меня смущает...» Вот уж не думал, что в этом разница, впрочем... Мы больше не встречались, и я не знаю, что с ним стало, надеюсь, что он вернулся в лоно Церкви, но после нашего последнего разговора я задумался: «В самом деле, смеялся ли Христос? Можно ли христианину смеяться?»

Пожалуй, в Евангелии не найти места, где бы говорилось, что Господь смеялся или хотя бы улыбался, но отрицает ли это целомудренное молчание, что такое *человеческое* проявление радости, как смех, было вовсе чуждо Богочеловеку? Думаю, что для многих православных, и для меня в том числе, это совершенно праздный вопрос. Сын Божий воспринял всю полноту нашей природы, а значит и всю гамму человеческих чувств: любовь, радость, нежность, привязанность, гнев, печаль... Христос плакал над умершим Лазарем. Он скорбел о окаменелых сердцах евреев. В праведном гневе с веревкой в руках Он выгнал бесчинных из Иерусалимского храма. Как-то по-особенному Господь был привязан к Иоанну, и самой нежной сыновней любовью любил Свою земную Мать. Если Ему были свойственны эти чувства, то почему бы не представить себе того, что Иисус улыбается, например, при виде низкорослого Закхея, залезшего на дерево и пытающегося разглядеть в толпе пророка из Назарета, а упрямая ветка с распушившимися листьями мешает ему? Для Евхаристии Господь избрал хлеб и вино, вино(!), которое «веселит сердце человеческое». И первое чудо Иисус сотворил на браке в Канне Галилейской, претворив воду в вино. Нетрудно

представить себе веселые лица приглашенных и Христа, не пожелавшего, чтобы радость брачного пира иссякла. Конечно, Христос чужд греху. Его чувства лишены примеси эгоизма, который искажает наши чувства, но значит ли это, что Христос не смеялся?

Радость, улыбка, смех — неискоренимые природные дары Бога человеку. И даже такое уродливое явление, как злорадство — косвенное доказательство тому. Когда Бог творил мир, Он улыбался: «все zelo добро!» И когда Господь угрожает плачем тем, кто ныне смеется, Он имеет в виду не смех как таковой, а празднолюбцев, любителей «клубной жизни», как сказали бы мы сейчас, забывших о вечной Радости.

Люди, не знающие Христа, не знают и истинной радости. Но мне иногда кажется, что и многие православные забывают о том, что наша вера — источник радости. Ведь само слово «Евангелие» переводится как благая, т.е. радостная весть. Смотришь на иных, а вся их «духовная» жизнь пропитана апокалипсическими тонами: «Мы ездили в Дивеево, нам один монах сказал (знаете, есть в иных монастырях такие монахи: горящие глаза, борода не чесана, катехизис не читан, пачпорт умышленно потерян... на впечатлительных женщин имеют особенное влияние), что ему сказали, что кому-то из старцев было явление преподобного Серафима, и он, дескать, сказал, что кто принял ИНН, тот еще не убит, но тяжело ранен! А еще надо убегать из городов. Взять топорик и сумку с сухарями и бежать, бежать в лес, пока не поздно...» Кончатся сухари, вот смеху будет! Да... печально все это. Уж слишком часто мы серьезны невпопад, унылы, равнодушны... Наверно, мы разучились от души смеяться, а полезно, особенно над собой. Глядя на ребенка, который от слез тут же может перейти к веселому смеху, стоит вспомнить призыв Христа быть как дети. Хорошо бы не давать волю напускному благочестию.

В заключение не могу не напомнить завещание великого мечтателя и шутника барона Мюнхгаузена, когда тот отправлялся на луну: «Улыбайтесь, господа! Улыбайтесь! Серьезное лицо — еще не признак ума. Все самые великие глупости делались с этим выражением лица. Улыбайтесь!»

Иерей Дионисий Михалев

Дорогие читатели журнала «Православная семья»! Очередной номер нашего журнала посвящен теме радости. «Всегда радуйтесь!» — такое завещание оставил нам апостол Павел. «Радость моя!» — приветствовал всех, приходящих к нему, святой Серафим Саровский. Радостью светятся лица детей в храме перед причастием. Радует нас все, когда «веселыми ногами» празднуем великую Пасху — радость радостей. Множество светлых, радостных минут ежедневно присутствуют в нашей жизни. Христианство — религия радости. Ему не присущи уныние, тоска. Мы знаем великую радость — радость о Господе. Что может сравниться с этим! Вся жизнь христианина — отражение этой радости и надежда на большую радость в будущей жизни.

Наши радости многолики и разнообразны. Радость от улыбки ребенка, радость любимого дела, радость молитвы, радость от возможности помочь ближнему, радость монашества, доступная немногим. Наверное, каждый из нас может вспомнить немало радостного в своей жизни. Как часто светлые воспоминания из детства и юности согревают нас всю жизнь, даже в самые трудные минуты уберігают от отчаянья! На страницах нашего журнала вы найдете самые разные примеры настоящей христианской радости. В рубриках «Слово психологу» и «Наше достояние» раскрыта природа и источники радости современного христианина. Рубрика «Живая история» знакомит читателей с историей и современным состоянием благотворительности в России. Как доставить огромную радость маленькому человеку? Просто взять его в свою семью. О семьях, с радостью воспитывающих приемных детей — статья в рубрике «Актуальная тема». Вы прочтете о радостях многодетной семьи и о том, как маленькие женские радости могут украсть большую радость. Читателей ждет литературная страничка, советы о том, как доставить радость детям, приготовив им необыкновенный подарок к Рождеству. Маленьких читателей ждут сказки, игры, которыми можно заняться во время поста, молодым будет интересно узнать мнение их ровесника, почему так здорово быть православным. Нам особенно радостно представить интересную статью нового автора — заметки паломника — «крестоходца».

Благодарим всех, кто поддержал наше издание, молитвенно, материально и творчески. Просим и далее помогать в благом начинании, ждем предложений, советов и ваших святых молитв!

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно

Желающие получать наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции. Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

История прихода

История создания
Воскресной школы п. Краснообск 4

Конкурс
Вот какая у нас мамочка! 5

Живая история
Свет разделенной радости 6

Старшее поколение
Старость - не радость? 8

Ваше мнение
Маленькие женские радости 10

Актуальная тема
Счастье - жить в семье 12

Опыт благочестия
Радость под клобуком 14

Слово психологу
Всегда радуйтесь! 15

Наше достояние
Православие - религия радости 18

Опыт воспитания
Радость многочадия 20

КОЛОКОЛЬЧИКИ
Радость поста. Крестословица 22

Сказка. Чудесный подарок 24

Рассказы старого колокола 26

Какой бывает радость? 28

Как здорово быть православным 29

Паломничество
Паломничество в Коробейниково 30

Литературные странички
Непраздная 32

Православные умелицы
Подарки к Рождеству 35

Приглашаем к сотрудничеству творческих людей: занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих

ВОСКРЕСНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ШКОЛА

П. КРАСНООБСКА ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Из воспоминаний Зои Григорьевны Утюпиной

Воскресная православная школа (далее ВПШ) создавалась одновременно с общиной. Невоцерковленность, незнание Закона и Заповедей Божиих, азов Православия требовала от нас ускоренного их изучения, осмысления сути христианства, обретения истинной веры. Нам предстояло учиться жить жизнью Церкви во всей ее полноте, а, самое главное, всему этому учить таких же, как и мы сами, новоначальных прихожан.

Началось становление общины, а нам, временно лишенным духовного руководства, предстояло обучать катехизаторов и вместе с ними учиться самим. Ни инструкций, ни методических рекомендаций по созданию ВПШ у нас не было, как не было ни Библии, ни «Закона Божьего», ни других пособий и религиозных книг. Те литературные источники, которыми располагали наши старшие прихожанки, не подходили. То были, в лучшем случае, «самиздатские» брошюры, изрядно потрепанные, а то вообще машинописные и даже написанные от руки тетради с житиями святых, отрывков из Священного писания.

К счастью, в 1990 г. в журнале «Литературная учеба» были опубликованы «Евангелия», в журналах «Москва», «Слово» — жития святых, другие духовные материалы, с подробными толкованиями и комментариями. Через год хлынул настоящий книжный поток.

Первые двадцать пять экземпляров «Закона Божьего» нам по льготной цене помог приобрести А.Н. Люлько, тогдашний сопредседатель НО СДВО, ныне депутат Новосибирского горсовета 3-х созывов, преподаватель НГУ.

С самого начала как-то легко и естественно определились первые педагоги ВПШ. Это были наши прихожанки — Ольга Львовна Королева, Тамара Ивановна Бушмелева, Татьяна Евгеньевна Потехина и я, автор этих строк. Всеми нами руководила осознанная необходимость учить и просвещать людей, которые понемногу стали собираться вокруг нас.

Эти прихожанки с желанием, воодушевлением и добросовестностью взялись за подготовку своих авторских программ. На них легла ответственность первыми достойно представлять перед жителями Краснообска православную общину.

Прежде чем выходить со своими подготовленными материалами на общественные площадки Краснообска (ДК, ДУ, школы), мы, в порядке самопроверки, выносили их на суд своим прихожанам. Собираясь на квартирах, в атмосфере благожелательности, мы читали свои сообщения, обменивались мнениями, замечаниями. Мы готовили себя к публичным выступлениям. Эти домашние собрания — «семинары» стали первым педагогическим опытом. Неуверенность, страхи и сомнения пока еще оставляли нас.

К этому времени относятся первые посещения отца Дмитрия Будько. Его отеческая и духовная поддержка очень вдохновляла нас. Говоря о необходимости православного просвещения, ВПШ он отводил главную роль, определил подходы к ее созданию — постепенность (без рывков, излишней торопливости и суеты), добровольность (не навязывать своих взглядов и убеждений окружающим нас людям), духовная и профессиональная подготовка преподавателей. Он благословил нас на дальнейшие труды.

Нам предстояло выходить «на люди». Первой это сделала

Ольга Львовна Королева. Подготовив самостоятельно программу, в освоении которой ей помогал отец Александр Новопашин, 3 января 1992 г. в Доме культуры п. Краснообск она провела занятие с младшими школьниками, положившее начало работы ВПШ. И до этой даты были наши эпизодические выступления в школах: № 1, 2, 13. Но с этого времени детская ВПШ стала функционировать постоянно. Уезжая на постоянное место жительства в Могочино, О.Л. Королева оставила

нам на память свой план-конспект, где и отражена эта дата.

Ольга Королева появилась в нашей общине позже, когда основной костяк уже определился. С первого раза обратила наше внимание сдержанностью, внутренней сосредоточенностью и ...красивой внешностью. При более близком общении ощущалась её интеллигентность, профессиональная подготовленность, и верное служение Матери-Церкви. Неудивительно, что она была включена в список первых учредителей. И мы вместе торжественно и радостно регистрировали общину. А потом были посиделки-семинары в семье Королевых. А затем их внезапный отъезд в Могочино, где наш Сережа Королев станет иереем Сергием, а Олечка матушкой Ольгой. Связь с ними поддерживалась через Марию Николаевну Дольникову передачей поклонов.

И вдруг, спустя десятилетие, Олю привозят к нам подлечиться. Её приезду были несказанно рады мы, первообщинники, которых она собрала перед своей кончиной. В последние дни общения с ней поражала её высокая духовность. Несмотря на свое очень тяжелое состояние, она совершала чтение акафистов, отец Сергей ежедневно её соборовал... Ольга отошла ко Господу 18 октября в полном сознании, на руках у своего ненаглядного (как она говорила сама) супруга. А отец Сергей запретил мне проливать слезы, так как душа Ольги находится теперь у Господа: радоваться надо. Вечная память, дорогая наша Ольга.

В прошлом номере журнала «Православная семья» наши читатели познакомились с матушкой Ириной Москалюк. Сегодня мы публикуем ее воспоминания о маме своего мужа — матушке Татьяне. Мы решили, что эти воспоминания очень тесно перекликаются с темой нашего номера, потому что такие светлые люди несут радость другим, около них тепло и спокойно, они всех утешают своей любовью. Вчитайтесь в эти строки, в них — неподдельное восхищение и признательность.

Вот такая у нас мамочка!

Для меня образ и идеал истинной матушки — это наша мамочка, матушка Татьяна! До встречи с мамой моего мужа я представляла себе образ свекрови, как что-то вечно недовольное, бурчащее. Образ свекрови и тещи всегда уродовался в мирской жизни. Но когда я познакомилась с матушкой Татьяной, то поняла, что она для меня не Татьяна Александровна, а просто МАМА, и никак иначе. Она отнеслась ко мне так, как будто давно меня знает и любит! И это была не игра. Она была такая, какая есть. Я сразу назвала ее мамой, и сделать это было легко и естественно.

Когда мы приезжали к родителям, они окружали нас таким теплом и любовью! Я никогда не видела мамочку раздражительной. Только тепло, забота и смирение шло от нее. Ни одна бабушка, ни один человек, зашедший к ней в гости или заскочивший на минуточку, не ушел от нее без гостинца. Всех приветит, накормит, напоит, выслушает. Ее жизнь — это образец для подражания. Она жила верой и семьей: муж, дети и внуки. Мы порой накажем старшего, а мама плачет. Никогда не вмешивалась в наше так называемое воспитание, а только заступится и носом пошмыгает. И имена-то у наших сыновей были не Федя и Саша, а «тюльпанчики». Вот такая у нас мамочка! Она за эти годы дала мне столько любви, столько тепла и заботы, сколько я не получила бы в своей

семье. Она для всех нас была больше, чем мама, она была и есть для нас — ВСЕ: и мама, и молитвенница.. Это мы чувствуем и сейчас, когда ее, к сожалению, уже нет с нами. Она — хранительница православных традиций, традиций своей семьи. А

какая она была мастерица в кулинарии! На столе у нее всегда были настоящие шедевры, и все эти рецепты передавались из поколения в поколение. Все ее дети прекрасно готовят, всегда вкусно, аппетитно и с душой! Она научила меня своим примером молитве, смирению, терпению и еще многому другому. Она показала нам своей жизнью пример и идеал истинной матушки. Она создала все условия, чтобы ее муж — протоиерей Феодор мог посвятить себя служению. У нее чудная история

предков. Сама она из семьи верующих людей. Отец — протоиерей Александр, магистр богословия, получил высшее духовное образование в Варшаве. Мама — матушка Лариса была сама из семьи священника (отца Виссариона и матушки Веры). Можно долго перечислять генеалогическое древо, но суть в другом. Нам, нашим деткам, нашим внукам должно достойно пронести звание православного христианина, и будущим поколениям не растерять, а приумножить тот дар, который достался нам от предков.

9 октября 2007 года в семье протоиерея Константина Работы произошло радостное событие - родился седьмой ребенок.

Поздравляем отца Константина и матушку Светлану с рождением дочери Варвары, тем более, что Варенька - первая девочка в семье. Желаем этой большой и дружной семье доброго здоровья, терпения, духовной радости и многая лета!

Понимая, что матушке Светлане сейчас не до интервью, мы задали ей только один вопрос: как реагируют дети на появление нового члена семьи, ведь с этим неизбежно связаны материальные ограничения, не ревнуют ли они?

Дети знают, что ребенок - это радость. Мы говорим с ними об этом. Старшие помогают, им в радость принести что-нибудь, подать. Младший (ему сейчас 1год и 4месяца) ревнует. Я стараюсь и его не обделить лаской, бывает и заверну в пеленочку, прижму к себе. Помогает мне отвлечь его Тиша (ему 8 лет). Он у нас такой утешитель: и почитает, и поиграет. Объясняю детям, что когда они были такими же маленькими, они тоже требовали к себе много заботы и внимания. По вечерам мы читаем и после этого обсуждаем, у кого какие проблемы. Вот была такая проблема - Феде (ему 10 лет) захотелось сотовый телефон, потому что в классе сотовые у всех есть. Мы объяснили: ты сам видишь мы не излеществуем, к тому же мы будем переживать за тебя, если вдруг тебя обидят и отберут телефон, да и ты будешь это переживать. Очень хорошо действует на них, когда говоришь, что есть дети, которые намного хуже живут (к примеру, в детских домах). К тому же Господь всегда дает, когда что-то очень нужно. А так дети не просят ничего, есть - значит есть, нет - нет.

Интервью отца Константина о проблемах многодетных семей читайте в нашем следующем номере.

*Тот, кто что-то берет, принимает радость человеческую.
Тот, кто дает, приемлет божественную радость.
Старец Паусий Святогорец*

Радость человеку — благотворительность его. (Притч 19, 22)

СВЕТ РАЗДЕЛЕННОЙ РАДОСТИ

Благотворительность — особое явление, характерное только для русского православия. Милосердие, как христианская идея, материализовалось в личной деятельной помощи ближнему: кормление и одевание нищих, сирых и убогих. Ее истоки восходят к древнейшим временам крещения Руси, когда князь Владимир, глубоко проникшись идеями добра, любви, бескорыстия, усердно заботился о нищих и убогих. В «Повести временных лет» об этом сказано так: «нищие приходящие на двор его во вся дня и приимаху, кто чего требоваша; а недужным, не могущим ходити, повеле слугам, да в дом приносят им». Вслед за царственным благотворителем многие состоятельные люди считали обязательным помогать малоимущим. Жертвование на монастыри и храмы так же быстро вошло в обыкновение у русских людей. В свою очередь, при монастырях стали появляться богоугодные заведения для немощных и больных. Первое такое заведение для нищих и стариков появилось на Руси в Переяславском Троицком монастыре в начале 16 века. Государственная власть всячески поддерживала благое дело. Еще на Стоглавом соборе в 1551 году царь Иван IV предложил в каждом городе устраивать богадельни и больницы. Это совпало и с обращением Стоглавого собора к царю, причем участники собора выразили готовность поддерживать личной благотворительностью милосердные заведения. Спустя 150 лет Петр Великий подписал указ, предписывающий при всех монастырях создавать богадельни и жертвовать на них частным лицам.

Западные традиции в корне отличались от русских. Жесткие законы протестантской Англии против бедняков поражали русских путешественников. Вплоть до начала 19 века действовали законы короля Эдуарда VI, когда всякий нищий мог подвергнуться клеймению и отдаче в рабство, а, в случае побега, смертной казни. Во Франции с 1596 года действовал закон, по которому любого нищего, появившегося в Париже, можно было повесить без соблюдения каких-либо формальностей. Не лучше обстояли дела и в других западных странах — Нидерландах, Дании, Германии. Даже с церковных кафедр звучали обличительные проповеди: бедность — порок, проклятая печать. Действовала неумолимая логика протестантской этики: беден, неуспешен, значит, ты неугоден Богу, грешен и ничего хорошего не достоин. Милостыня не просто бесполезна — она вредна. Допустимо и желательно только жертвовать на храмы, при этом имена наиболее крупных

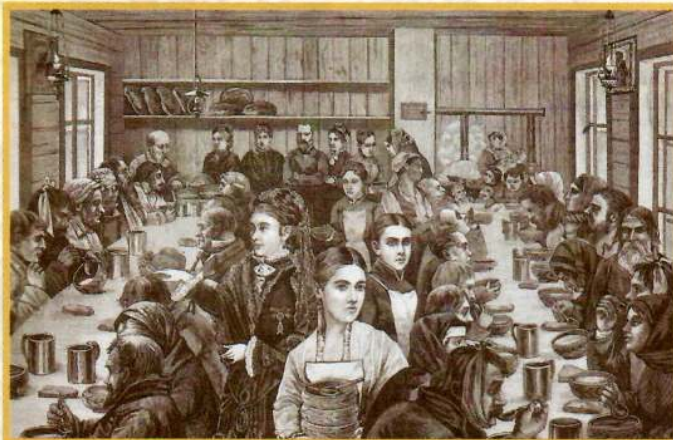
жертвователей обязательно публично оглашались. Согласитесь, это уже затруднительно назвать благотворением, скорее саморекламой.

Русская благотворительность делилась на две, тесно связанные формы: жертвы на монастыри и храмы и пожертвования на больницы, богадельни, школы, различные фонды и просто помощь, часто тайная, бедным. Жертвовали люди самые разные по социальному положению, общественному статусу, очень богатые, просто достаточные и вовсе небогатые. Документально засвидетельствован вклад в 1379 году Симона Головина и Григория Хорина землей и деньгами для строительства в Москве Симонова монастыря. Богатейший современник царя Алексея Михайловича Афанасий Одрин-Нащокин передал все свои доходы на устройство в Пскове больницы и богадельни. Больше двух столетий исправно служат людям здания Первой градской больницы и института скорой помощи им. Н.В.Склифосовского, построенные на пожертвования аристократов Д.М.Голицына и Н.П.Шереметьева, как первые крупные больницы, оснащенные по последнему слову тогдашней медицины. Нуждающихся лечили и кормили совершенно бесплатно, зарплата персонала тоже была личной заботой благотворителей. Богатейший

горнопромышленник П.А.Демидов до трети своих доходов тратил на обустройство школ, больниц, пенсий для немощных горняков.

Начало 19 столетия ознаменовано новым этапом развития благотворительной деятельности — она становится личным делом русских императриц. Начало было положено Марией Федоровной, супругой Павла I. Она стала главой опекунского совета Воспитательного общества благородных девиц, учре-

жденного еще Екатериной II в 1764 году. Жена, затем вдова Павла I 32 года возглавляла его работу, за это время под ее руководством было создано еще 39 таких обществ во всех крупных городах России. Ведомству императрицы принадлежало свыше 20 больниц, воспитательные дома, где более 20 тысяч воспитанников жили, учились, получали профессию и рекомендации для устройства на работу, женские школы, детские приюты. Более 5 тысяч жертвователей регулярно

Саратов. Открытие даровой столовой на 200 человек, устроенной дамским комитетом попечения о бедных. Конец XIX века.

Благотворительная столовая при Вознесенско-Георгиевском храме в Тюмени. Начало XXI века.

вносили средства на их содержание, более всех общества поддерживала сама государыня. Эта традиция сохранялась вплоть до революции. Русские царицы основным делом считали дела милосердия и сами служили примером в делах благотворения.

Институт скорой помощи Н.В.Склифосовского, бывший странноприимный дом, построенный на средства графа Н.П.Шереметьева

Но самыми активными благотворителями было купеческое сословие. На слуху у наших современников лишь несколько наиболее крупных имен: Морозов, Мамонтов, Третьяков, Рябушинский. Но их было гораздо больше. Ныне забыто имя знаменитого русского чаеоторговца Алексея Семеновича Губкина, родом из уральского Кунгура. Простое перечисление его добрых дел поражает размахом и разносторонностью. 15 тысяч рублей на Царскосельскую женскую гимназию, 10 тысяч — для Николаевской мужской гимназии, 50 тысяч — на строительство Петербургского инвалидного дома, столько же на создание земледельческих колоний для ссыльных. В неурожайный год Губкин на свои средства год снабжал бесплатным хлебом 600 кунгурских семей, тем самым не только спас их от голода, но и вынудил торговцев понизить цены. В родном Кунгуре купец не только построил и полностью оборудовал техническое училище, пожертвовав почти 900 тысяч рублей, но и ежегодно выделял до 10 тысяч на награды и пособия учителям и способным учащимся.

Почему именно купечество прославилось широкой благотворительной деятельностью в самых разных сферах? На деньги русского купца строились и обновлялись монастыри и храмы, школы и больницы, содержались приюты, выплачивались пенсии немощным и стипендии одаренным студентам, открывались бесплатные столовые и музеи. Мало кто знает, что вход в галерею Третьякова был свободным, и практически любой бедный художник мог прийти к нему и продать свои работы за небольшую сумму. Множество русских талантов, благодаря заботам братьев Третьяковых, получили самое лучшее образование в России и в заграничных академиях художеств. Зачем они это делали, неужели только из любви к искусству?

С одной стороны, для купца благотворительность была реальным и единственным шансом получить дорогу в высшее общество. Русское государство поощряло милостивых и за многочисленные пожертвования купец мог получить личное и потомственное дворянство. Тот же А.С.Губкин получил звание действительного статского советника, Третьяков — потомственный почетный гражданин Москвы. С другой — для русского купца, владельца более или менее крупного капитала, потребность благотворить была необходимым, нормальным душевным состоянием. Милосердие было для

них оправданием богатства, бедность не была признаком немилости Божией. Эти люди умели радоваться чужой радости, а это потруднее, чем сочувствовать чужому горю. Известны многочисленные примеры, когда пожертвования делались тайно. Это могло быть приданое для бедной девушки, помощь вдове и сиротам, любому, кто нуждался. Известный сибирский купец, промышленник и естествоиспытатель Михаил Константинович Сидоров не только финансировал исследования русского Севера и крупнейшие международные выставки, представляющие достижения русской промышленности за рубежом, но и много занимался личной благотворительностью. По отзывам современников: «Он делал благодеяния направо и налево, не замечая, какою рукою раздает их, и крайне конфузился, если кто-нибудь замечал это или

благодарил его за сделанное добро. Для всякого он делал все, что мог, и даже больше, чем позволяли его обстоятельства.» Наибольшей радостью для него было видеть талантливых молодых русских людей, которые получили образование благодаря его поддержке.

А что же сейчас, неужели наши современные купцы способны только на громкие скандалы? Отрадно, что это не так. Например, бизнесмены богатейшего Тюменского края активно возрождают традиции русской благотворительности. На их деньги восстанавливаются храмы, только в

А. С. Губкин.

Тюмени на реставрации 18 старинных храмов и 3 монастыря. Их заботами поставлены огромные поклонные кресты, «чтобы человек пошел от креста, подошел к кресту и к кресту вернулся», содержатся православные гимназии и приюты, открываются благотворительные столовые. Они очень разные, современные благотворители. Среди них есть собственники автомобильных салонов и строительных фирм, владельцы перерабатывающих комбинатов и многие другие из тех, кого принято называть успешными бизнесменами. Кто-то глубоко верует, воцерковлен сам, воцерковлена семья, у кого-то «каша» в голове из библейских, буддийских, а то и вовсе оккультных понятий. Только один, главный принцип благотворения они понимают вполне по-христиански: «Когда правая рука не ведает, что творит левая».

Впрочем, не только в далекой Тюмени, но и нашем родном поселке немало людей, которые щедро помогают тем, кто нуждается: немощным, больным, многодетным. Их заботами строится и украшается наш великолепный храм. Даже это издание выходит, благодаря бескорыстной помощи раба Божия Вячеслава, и его главная забота — чтобы об этом никто не знал.

Делать добро — важнейшая потребность души. Творить милость, не ожидая награды — воплощение заповедей об истинной любви к ближнему. Сораздаваться чужой радости — высшая награда.

Материал подготовила Е.О. Чернакова

Старость

— не радость?

При подготовке этой статьи я поймала себя на мысли, что слово «старость» вызывает у людей какой-то негатив. Вот и рубрику мы назвали хитро — «Старшее поколение», чтобы никого не обидеть. Интересно, что в начале 20 века человек 40 лет считался пожилым, а пятидесятилетнего мужчину называли стариком. Читаем в повести Е. Вороновой «К свету» (изд. 1893 г.): «Обратим внимание на двух особ, идущих также по направлению к церкви. Одна из них пожилая, лет 40, с кротким и приятным лицом, идет, задумчиво опустив голову...». Или у А.П. Чехова: «Старик Григорий Петров, одетый в длинный черный сюртук и ситцевые брюки, в высоких, ярких сапогах, такой чистенький, маленький, похаживал по комнатам и постукивал каблучками, как свекор-бабушка в известной песне... и, глядя на него, никто не сказал бы, что ему уже пятьдесят шесть лет». Если сегодня 50-летнего мужчину назвать дедом, то обиды не избежать. Что уж говорить про женщин! А почему, собственно, мы так боимся старости? Неужели быть старым — это нежелательно, как-то унижительно? Ведь далеко не все доживают до старости, и воспринимать ее надо, как награду.

У К. Ушинского есть детский рассказ «Четыре желания». В нем мальчик никак не может выбрать, какое же время года ему больше всего нравится. Каждое время оказывается чем-то замечательно. Так и в жизни — любой человеческий возраст удивителен и значим. Каждый человек воспринимает свою старость по-разному. Это, как в сказке «Морозко». Потрудились в жизни, не растратили ее по мелочам, жил по заповедям Божиим, боролся со своими грехами — в этом случае старость становится венцом жизни. Ну, а если в жизни стремился к удовольствиям, не трудился над своей душой, потворствовал страстям — награда будет, как у ленивицы в сказке.

Выйдя на пенсию, многие думают: «Ну вот, настало время пожить для себя». Но такая позиция — духовный тупик. Эти годы даны не для отдыха. Трудись, «доколе не возвратишься в землю», — заповедал Господь. «Покой и праздность — гибель душе, и больше демонов могут вредить ей», — так говорил когда-то Исаак Сириянин. А Тихон Задонский писал: «Кто в праздности живет, тот непрестанно грешит».

Главное дело в старости — это молитва. У молодых забот полно — дети, дом, работа. Покой и молятся-то на ходу. И спокойнее становится, если знаешь, что за тебя молится мама или бабушка. Говорят, если старый человек молится за своих родных, то Господь всю семью хранит. А когда в семье все хорошо, спокойно, то и бабушкам радостно.

А как много значат бабушка и дедушка для внуков! Старец Паисий Святогорец говорил: «Бабушка в семье — великое благословение... Ведь мать из-за множества дел не успевает дать детям необходимые нежность и ласку. Именно это недостающее дает детям бабушка, потому что возраст бабушки — это возраст любви и нежности. Погляди: когда ребенок шалит, мать его

ругает, а бабушка — ласкает. Когда дети находятся под присмотром бабушки, мать успевает сделать свои дела, дети окружены лаской и любовью, но и сама бабушка согрета любовью своих внуков». Часто родители, не имея достаточно опыта, начинают слишком строго и ревностно относиться к успехам детей, их поведению. Бабушка или дедушка все это уже «прошли» в свое время. Очень часто они встают на сторону внуков. Тем не менее, нельзя забывать, что ответственность за детей несут родители, поэтому бабушкам и дедушкам нельзя все брать на себя. Не всякая жертва полезна, особенно если она доходит до абсурда.

Интересно, что в современном мире бабушка, как важная фигура в воспитании детей, считается особенностью русского семейного уклада. В этом усматривается порой некая составляющая русского менталитета. Европейские и американские семьи состоят сейчас, как правило, из родителей и детей. Бабушки и дедушки живут отдельно, видят внуков редко и никакого участия в их воспитании не принимают. Одно из возможных последствий отчуждения поколений — кризис современной семьи.

Чтобы радость не уходила из жизни в старости, нужно оставаться любознательными, приветливыми (кто же с хмурыми и унылыми людьми захочет общаться), быть открытыми людям, и главное — нужно помогать другим, тем, кто рядом, и не ждать в ответ ничего. Ведь есть у нас заповедь: «Любите друг друга» и нет такой, которая обязывала бы других любить нас. Как-то я прочитала такую историю: православная молодая семья с детьми взяла к себе в дом совершенно чужую для них бабушку. У хозяйки дома, правда, были сомнения в правильности поступка: нынче и со своими-то родителями стараются побыстрее разъехаться, к тому же бабушке было далеко за 70, и если она сляжет, нужен будет уход, а дети еще маленьки. Бабушка же была очень благодарна и рада. На следующее утро бабушка встала раньше всех и испекла вкусные булочки, затем приготовила обед, вечером почитала детям сказки. На все уговоры не беспокоиться, она отвечала, что хочет, пока в силах, тоже хоть чем-нибудь помочь. Когда она умерла (не причинив, кстати, никому хлопот), все в семье вспоминали о ней очень

тепло и говорили, что все это время в семье жила радость, и получили они гораздо больше, чем отдали.

У пожилых есть опыт, мудрость. Надо щедро делиться этим. Одна молодая женщина рассказывала, что, когда у нее родилась дочка, то хлопоты по уходу за ней разделила ее 75-летняя бабушка. Когда привезли правнучку из роддома, она учила, как пеленать, как купать, как ухаживать за ней, помогала укладывать спать, хотя физически ей было уже очень тяжело. По вечерам она садилась рядом с кроватью, вязала носочки и читала на память сказки Пушкина. Но недолгим было счастье... Интересно, что ничего, казалось бы, не понимавшая тогда внучка, любит сейчас именно те, «бабушкины» сказки. Кстати, многие взрослые люди вспоминают о своих бабушках с большой теплотой и говорят, что именно бабушка заронила зерно веры в их души.

Но довольно часто в наше время бывает, что бабушки не хотят «водиться» с внуками. Одним — дороже телевизор, другие — чересчур пекутся о своем здоровье, и для них чуть ли не Библией становится газета «ЗОЖ», а третьи — просто любят свободу и не хотят себя ничем обременять. Но это все радости ненастоящие, это — суррогаты, заменители. Радости от них на самом деле немного. Возьмем, к примеру, телевизор. Много ли радости несет он с собой? На экране — сплошные убийства, кровавые сцены, катастрофы. Для нервной системы — это постоянные стрессы. Бывает, что люди умирают от инфаркта прямо у телевизора. А сериалы? Особенно те из них, в которых ничего практически не происходит из серии в серию. Так ли уж безобидны они? Сколько страстей там кипит! Мы все это пропускаем через себя, и сердце заражается грехом. К тому же телевизор отнимает очень много времени. И бабушки, вместо того, чтобы рассказать внукам сказку, не могут оторваться от очередного сериала, а порой не могут уступить 5-летнему ребенку, если по другой программе показывают мультфильм или детский фильм.

Да, не так уж и много осталось сейчас «настоящих» бабушек — умеющих рассказывать увлекательные сказки, петь внучатам на ночь колыбельные, вязать теплые носочки. Где вы, Арины Родионовны? Бабушки сейчас современные: они ходят в брюках, в яркой модной одежде, коротко стригут волосы и не носят платочки. А жаль... Вместе с этим что-то неумолимо уходит из нашей жизни, что-то бесконечно доброе, светлое, мудрое...

Русская пословица гласит: старость — не радость. Это все-таки о болезнях, которые начинают одолевать пожилых людей. Поводов для радости в старости тоже много. Главное — не унывать, не заикливаться на своих болезнях и стараться быть нужным и полезным людям.

Юлия Лютинина, прихожанка

Мы спросили у наших прихожанок, достигших пенсионного возраста, что их радует в жизни:

р. Б. Тамара: Радость — это когда в семье все хорошо, все живы-здоровы, все в порядке у детей и внуков. Радуюсь я, когда иду в храм, читаю духовную литературу. А самая главная радость — это то, что я обрела веру и самое большое мое желание — чтобы все мои близкие были с Богом и Господь не оставлял всех нас. Постоянной радости не бывает, приходят минуты радости. На душе становится тихо-тихо, спокойно. Такие минуты, я думаю, бывают у каждого. Когда я радуюсь, у меня всегда на глазах слезы, слезы — от милости Божией, за то, что Господь снисходит к нам, грешным. Последняя моя большая радость — когда я была проездом в Москве, то, несмотря на большое количество людей и мое ограниченное время, смогла приложиться к мощам апостола Луки.

р. Б. Зоя: Я радуюсь тихим небольшим радостям. Вот включили отопление — для меня уже радость. Вообще, у меня в жизни не было особенно бурных радостей, но я захватила такие великие события, как Победа в Великой Отечественной войне (мне тогда было 8 лет) и полет Юрия Гагарина в космос. Жили трудно, тяжело, но я помню то всеобщее ликование, ту общенациональную радость. Я сама умею радоваться за свою страну и очень ценю это в людях. Это радость патриотизма. Радостные моменты бывают, когда общаюсь с друзьями, с единомышленниками, я встречалась со многими великими людьми, и это общение доставляло необыкновенную радость. Создание нашей общины тоже было радостным событием для меня. Очень люблю и радуюсь книгам, особенно православным изданиям.

р. Б. Раиса: Радуюсь, когда все хорошо у детей и внуков, все здоровы, в семье — мир. Радостно на душе тогда, когда бывает духовное настроение, ведь оно бывает не всегда. Безусловно, радость мне доставляют духовное общение и паломнические поездки.

р. Б. Мария: О своей радости я скажу стихами:

На склоне жизненного пути,
На склоне вечного преддверья,
Литургия — радость моя,
Ты в жизни моей утешенье.

Маленькие женские радости

Субботнее утро. На базаре разговаривают две женщины: — Сколько успеть надо за выходные! Вчера луковицы тюльпанов купила, да лилии надо пересадить, газончик постричь, розы еще не обработала, вообще в цветнике полный беспорядок, вот еще буду пересаживать — далее последовал перечень десятка малопонятных названий, — просто дня не хватает.

— Я тоже запланировала, — подхватывает другая, — шторы новые сшить для кухни, да к ним накидки на стулья, салфеточки, да придется поискать вазочки и кашпо в тон. Красота времени требует!

— Верно, верно, — кивает собеседница, все свободное время на это уходит, зато красота, все любят.

Знакомая каждой женщине ситуация. Пожалуй, все мы в той или иной степени бываем озабочены тем, как лучше и красивее украсить свой дом, подобрав шторы к вазочкам, покрывало к коврикам, даже книги зачастую служат дополнением к интерьеру. Можем часами(!) бродить по рядам разных «Посудоцентров», подбирая такие симпатичные пластиковые штучки для кухни, ванной и просто непонятно для чего. На это уходит немало времени и денег, но мы мотивируем это тем, что в доме должно же быть уютно, красиво и, вообще, не хуже, чем у людей. Прилавки книжных развалов пестрят журналами по интерьерам с яркими, красивыми картинками. Нам до дрожи хочется, чтобы и наша типовая квартира хоть немного была похожа на сказочную красоту особняков. И вот уже затевается ремонт, не потому, что пришло время обновить краску и обои, а чтобы создать более «модную» обстановку, в соответствии с советами дизайнера. Тратятся огромные силы, все семейные страдают от длительных неудобств, но красота требует жертв. И все равно идеал недостижим, через месяц счастливой хозяйке отремонтированной квартиры попадаете новый журнал, с еще более модным интерьером. И что же, вновь гнаться за идеалом? Бедная женщина начинает ощущать себя просто несчастной, потому что не может воплотить все новые и новые идеи.

Другая, очень распространенная страсть современных женщин — дача. Тут поле для реализации творческих замыс-

лов просто огромно. Одни со всем тщанием наводят идеальный порядок на грядках, буквально соревнуясь с соседками, у кого нет ни единой лишней травинки, выращивают новейшие сорта помидоров, гигантские тыквы или огромное количество

картошки. Другие разбивают невероятные цветники, стремясь непременно заполучить то, что еще ни у кого не растет, занимаются садовым дизайном, благо, и таких пособий и современных журналов хватает. Бедные земледелицы зачастую просто не имеют сил взглянуть на результаты своего труда. Не разгибаясь, они работают, работают и работают. Неизбежные спутники героических усилий — боли в спине, их вовсе не останавливают. Постоянная погоня за новым, модным растением, необычным оформлением сада требует пересадки, переделки, забирают все силы и время. Зато красота!

С экранов телевизоров, со страниц журналов, с рекламных щитов на нас глядят ослепительные, вечно молодые красавицы. —

Стань такой же, ты этого достойна, — призывает нас навязчивая реклама, — старение — это трагедия. И женщины послушно кидаются покупать разные кремы, гели, маски, свято веря, что без этого им просто не прожить. «Побалую себя», — говорим мы, покупая очередной чудо-крем, или косметику, надеясь разом стать писаной красавицей и зажечь какой-то другой, праздничной жизнью. И не надо, а, просматривая очередной каталог, принесенной служившей, обязательно закажем еще одну яркую, соблазнительную баночку или тюбик. Вот уже все полочки в ванной заставлены средствами для молодости и красоты, для роскошных волос и

приятных запахов, а остановиться нет сил. Каждая новая морщинка воспринимается как страшная трагедия. Множество сил, времени, средств тратится в погоне за призраком вечной молодости. Но призрак, как известно, недостижим.

Новое словечко «шопинг» ярко характеризует еще одну слабость «слабого пола» — магазин одежды. Заоблачно дорогие бутики — удел единиц, зато разные «Распродажи», «Лимоны» доступны большинству. За небольшие деньги можно купить и юбку, даже не одну, и пару кофточек, и вон тот симпатичный джемпер. Правда, дома выясняется, что вещи не слишком хорошего качества, не очень подходят к остальному гардеробу, а через месяц и вовсе разонравились. И вновь так хочется прикупить что-нибудь свеженькое. Опять волнующий момент выбора вещей, примерки и радости обновки. И так — до бесконечности. Вновь навязчивый стереотип журнально-глянцевого жизни диктует: в этом сезоне модны именно эти юбки, гардероб нужно менять с наступлением нового времени года. Радость — новая шубка из модного салона. А потом потребуется шляпка, сапоги, перчатки, шарфик. Список бесконечен, и так легко почувствовать себя глубоко несчастной, если чего-то не хватает.

Но вот грядки ухожены, цветочки посажены, шторы повешены и обновки куплены. Теперь надо бы посудачить обо всем этом с ближайшей подругой. По телефону, часа за полтора, удастся обсудить все приобретения и покупки, а также достоинства и недостатки не только новых сортов роз и тюльпанов, но и общих друзей, знакомых и малознакомых людей. Беседа протекает самозабвенно, с увлечением. Зачастую и мнение собеседника едва выслушивается, главное — высказаться самой. По сути это не диалог, а два монолога. Рассказ о любимом деле плавно перетекает в откровенные сплетни, приправленные излишне красочными подробностями, тесно переплетенные с явным или скрытым осуждением и превосходством — мы-то лучше. При многословии избежать этого очень сложно. Конечно, общение — это радость, только вот к пустой болтовне это не имеет отношения. Часто после подобной беседы остается довольно неприятный осадок и мысль — а с кем же и меня так обсуждают?

Возможно, здравомыслящая женщина отмахнется: это не про меня. Главное, чтобы в доме порядок был. И вот с утра гудит пылесос, сверкают натертыми боками кастрюли, на шкафах, столах и комодах ни пылинки, пол просто блестит. Но нет предела совершенству — и вновь и вновь протираются полки, убираются невидимые пылинки, переставляются книги и цветочные горшки. Умаявшись за день непрерывной уборки хозяйка удовлетворенно окидывает взглядом результат работы и тут же грозно кричит на домашних: «Куда пошли, грязь тащите!» Через час она уже чувствует себя всеми обиженной — столько сил затрачено, и все впустую, все не на месте, и стерильной чистоты как не бывало. Правда, есть надежда, что будет по достоинству оценен обед, на который тоже были затрачены немалые силы. Увы, даже то, что готовилось несколько часов, съедается за 10–20 минут. И столь мало благодарности слышится хозяйке в простом «спасибо!» И вновь обида!

Маленькие женские радости многообразны и многолики. Каждая из них сама по себе безобидна и в основном полезна. Вовсе неплохо иметь красивый и чистый дом, ухоженный огород, пышный цветник, да еще и быть нарядной и молодой, невзирая на занятость. Много найдется разных занятий, способных захватить и увлечь так, что все остальное покажется второстепенным, маловажным. В эту категорию могут попасть близкие люди, муж, дети! Вот тут нужно

сказать себе строгим голосом: «Стоп». С этого момента невинное увлечение переходит в страсть. А страсти не делятся на благородные и неблагородные. Любая из них разрушительна для самого человека и для тех, кто рядом с ним. Где скрыта грань почти незаметного сползания в эту опасную для души сферу? Как только призыв близких людей начинает раздражать, если это вынуждает оторваться от любимого дела, ситуация должна насторожить. Не стоит оправдывать себя тем, что стараешься для всех, благоустривая дом и дачу, если при этом дети и муж отходят далеко на второй план. Стоит честно сказать себе — причина «глубокого погружения» в свою маленькую радость — лень: не стесняйся нести постоянный неэффективный труд истинного домохозяйства, когда всем близким тепло и хорошо. Так проще — всегда иметь возможность возмущенным голосом сказать: «Я занята важным делом, не мешайте!»

Избежать крайности можно довольно простым способом: держать ум в трезвости. Не стоит так уж доверять ярким журнальным страницам. Модная красавица с идеальной кожей — во многом результат компьютерной графики, впрочем, так же, как и удивительной красоты цветники, и восхитительные интерьеры. Спасительным в этой ситуации может быть и простое чувство юмора, чтобы по достоинству оценить совет просеять всю землю под будущий розарий или дважды в неделю отодвигать всю мебель от стен для тщательной уборки. А главное, спросите себя — зачем это? Принесет ли ваша страсть радость еще кому-то? Можно попробовать подругому. Научить детей создавать уют дома, привить вкус в одежде, без слепого подражания моде, помочь испытать радость от работы на земле — это не так просто. Но, пройдя с ними этот путь, вместо маленьких радостей вы обретете большую, настоящую радость, когда ваше увлечение разделят и оценят те, кто вам дорог по-настоящему.

Есть и еще один надежный способ и любимым делом заниматься, и избежать крайностей: делать его не для себя, а для других. Можно помочь навести чистоту и уют в доме престарелой соседки, вырастить небывалый урожай и поделиться им с теми, кто в этом нуждается, принести в храм удивительной красоты цветы или заняться обустройством его территории, разбить красивый газон, посадить необычные цветы там, где они принесут радость многим людям. Радость разделенная — это радость умноженная!

Елена Чернакова, прихожанка

Женщины обычно не имеют меры в делах. Им хочется прибавлять к своим заботам все новые и новые. Имея много сердца, женщины могли бы очень успешно вести «домашнее хозяйство» своей души, но вместо этого они растрачивают сердце по пустякам.

Старец Паисий Святгорец

Мы порой не задумываемся, какое это счастье для ребенка – иметь семью. Дети-сироты существуют где-то там, далеко от нас. Иногда нам напоминает о них радио, телевидение или газеты. Сердце сжимается от жалости, но окунаешься в будничные дела, и все это отходит на задний план. Мы сегодня познакомим вас с женщиной, прихожанкой Александро-Невского собора г. Новосибирска, которая вместе с мужем подарила совсем еще маленькому тогда мальчику радость жить в семье. По понятным причинам настоящее имя и фамилию ее мы не называем. Условно будем звать ее Анна.

— Анна, 6 лет назад вы усыновили мальчика, а через несколько лет у вас родился еще один сын. Чувствуете ли Вы разницу между ними?

— Для меня они оба родные. И я, и папа очень любим обоих. Мы взяли старшего, когда ему был всего 1 месяц. Мне даже кажется, что я его сама родила, я порой так и говорю. И это не обман, я действительно так чувствую. Кстати, я такое слышала и от других мам. Интересно, что старший ребенок очень похож на отца, нам это многие говорят. Сравниваем фотографии старшего сына и детские фотографии папы — просто копия. И по другим семьям я знаю, что ребенок часто становится похож на одного из родителей. Ведь когда его, маленького, берешь на руки, он всматривается в лицо, перенимает мимику, привычки. К тому же волей-неволей мы хотим и ищем сходство, независимо от того, родили мы этого малыша или усыновили.

— Многие боятся брать ребенка, считая, что брошенные дети — это дети с плохой наследственностью, больные. Что Вы скажете об этом?

— Мы сами порой толком не знаем, какая наследственность у нас. В лучшем случае помним бабушек, прабабушек. Так что вполне может оказаться, что у брошенного ребенка род даже здоровее, чем у новых родителей. К тому же часто оставляют детей мамочки, которым 15-16 лет, которые просто испугались общественного мнения. Они — сами еще дети и не понимают всей трагедии этого шага для ребенка, да и для себя. Ну, а насчет здоровья... Абсолютно здоровые дети, к сожалению, рождаются крайне редко. Мы и сами не знаем, когда вынашиваем ребенка, какой он родится, и принимаем его таким, какой он есть. Врачи порой перестраховываются и в карточке брошенного ребенка пишут абсолютно все, что есть у него, а порой и то, чего нет. Усыновители могут взять ребенка под расписку и обследовать у любых врачей сами. В конце концов, можно взять адрес мамы и потихоньку съездить туда. Бабушки на скамейках могут многое рассказать. Я, к примеру, знаю, что «биологическая» мама нашего ребенка — обыкновенная, здоровая женщина. У нее двое детей, разведена. Она побоялась, что третьего ребенка ей тяжело будет одной поднять (кстати, я не обращалась к помощи бабушек — информация о матери была в учреждении, откуда мы забирали ребенка). Вообще, предлагают к усыновлению в основном здоровых детей. Больные дети, с дефектами, живут в интернатах. Бывают такие дефекты, как «заячья губа». Многие боятся брать таких детей, а этот дефект легко исправим, но если ребенок не попадет в семью, он таким и останется.

— Наверное, самый тонкий вопрос — как выбрать ребенка, как понять, что именно этот — твой?

— Здесь нужно прислушиваться к своему сердцу. Сердце, душа материнская должны подсказать. Мы не выбирали, я сразу поняла, что это наш сын. Мы даже имя ему оставили, ведь он уже месяц с ним прожил. После нашей первой встречи я постоянно думала о нем и знала, что он нас ждет. Бывает, усыновители начинают предъявлять завышенные требования: хотят, чтобы был похож на приемных родителей, имел голубые глаза, светлые волосы, кудри — в общем, чтобы был, как ангелочек. Но ведь это далеко не главное. Главное чувствовать — это мой и положиться на волю Божию. А вообще это происходит так: пишешь заявление, указываешь возраст, пол, национальность и т.п. Тебе начинают

предлагать детей. Причем, часто предлагают детей, не подходящих вам по возрасту, полу. Если от такого ребенка 3 раза отказались русские усыновители, то их отдают иностранцам, а они вполне здоровые, просто предлагались не тем. Конечно, за такой «фокус» платятся деньги. И здесь важно быть внимательным и не соглашаться смотреть ребенка, заведомо не подходящего вам по возрасту, национальности и т.п.

— Анна, в каком возрасте, на Ваш взгляд, лучше брать ребенка?

— Сразу надо сказать, что раньше 1 месяца ребенка не отдадут. По закону месяц дается биологической маме на размышление.

Некоторые хотят взять ребенка после года, думают, что так проще — не надо вставать по ночам, может, бояться младенческих болезней. В основном хотят ребенка новорожденного, до 2-х месяцев (так проще скрыть факт усыновления), кому-то проще с взрослыми детьми, все индивидуально. Нужно, чтобы он как можно меньше время был без мамы. У детей постарше, даже если они ничего не помнят, все равно в подсознании остается, что мама его бросила, дети после 5-ти лет уже плохо адаптируются, а большим детям вообще очень трудно. Хотя все они очень хотят в семью и очень стараются понравиться. Все дети очень благодарны родителям, что они подарили им любовь и семью, даже если их взяли в бессознательном возрасте.

— Как Вы считаете, нужно ли говорить ребенку, что он неродной?

— Мы не говорим. У нас даже не все родственники знают, что старший сын неродной. Конечно, я боюсь, что кто-нибудь может сказать ему в грубой форме об этом. Подсознательно я даже наказывать его стараюсь меньше, чем родного, чтобы он, если все узнает, не упрекнул меня, что я его меньше любила. Я знаю, что во многих семьях есть приемные дети, и это тщательно скрывается. Вот на Западе не скрывают и многие наши «звезды» тоже не скрывают. Это даже, как мне кажется, становится модно, порой этим кичатся. Но, может, хоть они поменяют отношение к усыновлению.

— С какими еще сложностями сталкиваются приемные родители?

— Большая проблема — оформление бумаг. У нас, слава Богу, все прошло гладко и быстро. А так знаю, что сталкиваются с бюрократизмом, с жестокостью, с издевками. То намеренно дают не тот адрес, не ту больницу и т.д. С этим нужно что-то делать.

— Как реагируют окружающие на усыновление?

— Мне кажется, что люди сейчас озлоблены и очень плохо относятся к приемным семьям. Я даже в храме это почувствовала: как-то у моей мамы знакомая спросила: «Ну, как ваш приемыш?» А мне такие слова не нравятся и слово «чужой» тоже какое-то нехорошее. Многие говорят: тут не знаешь, как своих поднять, а вы чужих берете. У нас с мужем первые 4 года не было детей. Многие нам говорили: «Что ты плачешь? Радуйтесь, что детей нет, ведь это же свобода!» А когда мы взяли ребенка, моя врач мне сказала: «А зачем все это? Тебе ведь не сказали, что у тебя не будет детей». Некоторые пары, которые не могут зачать ребенка, используют все мыслимые и немыслимые способы, бьются «головой о стену», тратят драгоценные силы и время. А ведь нужно только покориться воле Божией, и

Господь все устроит так, как нужно и лучше именно для этих людей. Довольно часто бывает, что когда люди смиряются, берут брошенного ребенка, Бог посылает им через некоторое время малыша, а то и не одного.

Интересно, что раньше меньше было сирот, даже в войну. Взять сироту считалось очень хорошо. Может, не всегда им жилось сладко, но все же это было лучше, чем совсем без семьи. Сироту брали родственники, а если их не было, то ребенок все равно не оставался один. Находились добрые люди и к этому нормально относились. А теперь все меряется на деньги и зачастую людьми руководит страх перед трудностями (которых не так много, а то и вообще нет) и общественным мнением. Главное — молитва и вера, и милостью Божией все устроится.

Беседовала Юлия Лютина

Сейчас в Новосибирске по официальным данным более 14 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей.

Все они мечтают обрести семью. Помочь в этом призван «**Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей**», который был создан в 2005 году. Центр оказывает психолого-педагогическую и юридическую помощь приемным семьям, способствует популяризации вариативных форм семейного устройства детей-сирот. На сайте центра в Интернете www.mynewfamily.ru можно найти консультации педагогов и юристов, сведения об органах опеки и попечительства и, конечно же, данные о детях-сиротах.

Адрес Центра: 630003, г. Новосибирск, ул. Кубановская, 17а, тел. (383) 2105533

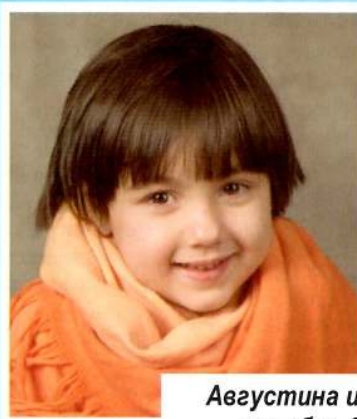
В Новосибирске существует еще одна общественная организация, которая занимается проблемами приемных семей. Она называется «**День аиста**». В нее входят мамы и папы замечательных приемных детей. Здесь готовы поделиться опытом, обсудить волнующие вас вопросы, помочь понять, готовы ли вы принять ребенка, подготовиться к его воспитанию, узнать, к кому обратиться за консультацией, поддержкой. Каждый год проводится курс подготовки будущих усыновителей. Приглашаются как супружеские пары, так и самостоятельные мамы или папы. Здесь приглашают всех, кто с разной степенью уверенности рассматривает для себя возможность усыновления. В программе — лекции, семинары и тренинги. Все занятия и раздаточные материалы — бесплатны. Занятия проходят в удобное время — по выходным. Подробнее о курсе можно узнать по телефону 8 913 946 55 69, записаться на курс по телефону 346 48 38. На сайте www.aistday.ru вы можете посмотреть данные о детях-сиротах.

Адрес организации: 630073, г. Новосибирск, пр. Маркса, 57, Тел. (383) 3464838, 2890244, 299-0277.

**ОНИ
ЖДУТ
МАМУ:**

Иногородним потенциальным родителям обращаться к региональному оператору Грибовой Оксане Михайловне по тел. (383) 210-11-24.

Информацию о других детях вы можете посмотреть на указанных выше сайтах.

**Августина и Ксения (сестры)
октябрь 2002, июль 2003**

Мария апрель 2007

Сергей август 2003

Максим март 2007

Монашество - совершеннейший образ жизни христианской, в котором во всей полноте осуществляется заповедь Иисуса Христа: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Лк. 9:23) Вот, например, все должны помогать бедным, а если кто хочет быть более совершенным, тот должен все имение свое раздать бедным (Мф. 19:21) и сам должен жизнь свою проводить в бедности. Кто честно живет в браке - это хорошо, спасительно, но выше и спасительнее, если кто девство сохранит в чистоте. Поэтому некоторые стали подражать Приснодеве Марии, святому Иоанну Предтече, апостолам Павлу, Иоанну Богослову, Иакову и стали брать на себя подвиг девства и жизнь проводить в непрестанной молитве, в посте и воздержании.

А чему радуются монахи? Да и есть ли у них эта радость?

Священномученик Илларион (Троицкий) писал: «Радость жизни монахи погубили», — говорят. Крайняя неправда! У монахов радость-то и есть, тихая, чистая, именно веселие души добродетельной. Скажи, друг, много ли ты видел мирян, плачущих от радости? Ну, а мы, монахи, от радости, от умиления плачем и благодарим Господа за Его милость. Слезы умиления знает каждый монах, и перед этими слезами бледными и жалкими кажутся ему мирские радости».

Спросим о том же и современных иноков.

РАДОСТЬ

ПОД КЛОБУКОМ

Игумен Филипп (Новиков), наместник Михаило-Архангельского мужского монастыря, г. Новосибирск.

Вопрос о радости достаточно сложный. Я считаю, радость — это душевное состояние каждого человека. Но, если говорить о монашестве, то бывает радость внешняя и внутренняя. Внутренняя радость — утешение от Бога, внешняя — утешение от людей. Согласно писаниям святых отцов, монахи старались находить радость в молитве, они стремились к внутренней радости, находили радость в общении с Богом, в посте, в добродетелях. А если вести речь о современном монашестве, то ситуация изменилась. Большинство молодых монахов, приходят в монастырь, можно так сказать, из светской жизни, и, как правило, радости и горести земной жизни их не обошли стороной. Живя в миру, монах является соучастником всех мирских радостей, для него радость кому-то помочь словом, делом, участием. Господь сказал, что тот, кто живет в пустыне в отшельничестве, утешается сам, благодатью, а когда человек в миру, утешение он получает от людей.

А уныние, по-вашему, это враг радости?

Вовсе нет. Я вообще склонен считать, что эти понятия между собой никак не связаны. Уныние приходит к людям от безделья и от праздности. Очень подробно об унынии рассказывает в своих писаниях преподобный Иоанн Лествичник. У него, кстати, нет ни одной главы о радости. И возможно, это связано с тем, что радость как таковая не относится к добродетелям, наверно, правильнее будет сказать не радость, а утешение или отрада.

Отец Филипп, нам неоднократно доводилось встречать монахов с серьезным выражением лица, но ведь это не означает, что монахи всегда такие?

Нельзя монахов считать хмурыми и печальными. Они тоже умеют радоваться, подобно детям. Как говорил апостол Павел: «Чтобы я был всем для всех, радовался с радующимися и плакал с плачущими». Крест монаха, и, прежде всего, священника, —

быть подражателем апостола Павлу. Священник несет крест не только за себя, но и за свою паству. Такими трудами мы и стараемся угождать Богу.

Игумен Николай (Чащин), наместник Покровского мужского монастыря с. Завьялово Новосибирской обл.

Для монаха главная радость — это молитва. Любой человек находит наибольшую радость в общении с другими людьми. Но для монаха основным становится общение с Господом, поэтому именно

молитва является главной составляющей монашеского счастья.

Игумен Владимир (Соколов), настоятель прихода во имя Михаила-Архангела Октябрьского района г. Новосибирска

Это очень интересный вопрос — в чем радость для монаха. Для человека быть счастливым — значит быть в единстве с Богом. И вот человек, однажды вкусивший этого единства, стремится вновь и вновь его обрести, и нет предела этому стремлению. Монашествующие по сути своей есть передовой отряд Церкви, это воины, совершающие подвиг борьбы с грехом внутри самих себя. Маяком на этом пути нам служит преподобный Серафим Саровский, ставший ангелом во плоти, он ведёт нас по своей канавке, показывая, как преобразуется душа человеческая. В непрестанной молитве и днем и ночью, в молитве о спасении нуждающихся обретал свою радость преподобный Серафим, дав нам образец для подражания на все времена.

Иеромонах Варлаам, насельник Преображенского мужского скита с. Мозочино Томской области.

Монах — это человек, который всю свою жизнь, без остатка вручил в руки Божии. Отсюда происходит и величайшая радость монашеской жизни, которая заключается в том, чтобы иметь руководителем Самого Всеблагого, Всесовершенного Бога, который и есть истинный источник радости и любви.

Беседовали Ю.Тихобаев, О. Леонтьева, С. Каргополов

*Не привыкайте к чудесам -
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.*

*Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам,
Ничто не повторится.*

*За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Все будет так - и все не так
Через одно мгновенье.*

Вадим Шефнер

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ!..

ЖИЗНЕННЫЙ РЕСУРС

У каждого человека путь к вере свой, особый. Будучи еще невоцерковленным человеком, обучаясь на факультете психологии, я получила на тренинге задание: «Нарисовать свой жизненный ресурс». Рисовать нужно было то, что идет от души. И я нарисовала радость!

Тогда нам предложили хранить рисунки, так как смысл нарисованного со временем человек может открыть для себя другими гранями...

И действительно, на пути становления и самореализации человек стремится достичь большего. А если попытаться определить одной фразой — что движет каждым человеком во всех его планах, делах, решениях и поступках, то ответ будет предельно простым: стремление к радости. Мы всегда ждем радости от наших начинаний, все мысли наши, все человеческие действия буквально пропитаны этим ожиданием. По самому большому счету, у людей нет других целей в жизни. И даже когда у человека «черная полоса в жизни», надежда на будущую радость помогает перенести посетившие невзгоды. Но далеко не всегда человеку удастся преодолеть жизненный кризис. И тогда возникает мрачное мироощущение, при котором человек не верит в будущее, во всем склонен видеть унылое, дурное, неприятное. Появляется очередной пессимист.

ЧТО ЗНАЧИТ РАДОСТЬ

Радость — это положительная эмоция, состояние глубокого внутреннего удовлетворения. Эмоциональная оценка — оценка личного значения стимула или ситуации. Когда человек движется к желанной цели, он испытывает радость и счастье.

ТРУДНО ЛИ РАДОВАТЬСЯ

Заметьте! Чем старше становишься — тем труднее. Когда человек искренне и много радуется?! Конечно же, в детстве! Потом возникает много забот: карьерных, денежных, детей надо воспитать, еще что-то успеть... Суета! Почему же фраза «впал в детство» имеет негативный смысл? А как же заповедь в Евангелии «Будьте как дети»? Ведь дети-то, искренне удивляются и радуются миру вокруг, славят его Творца. Малые дети живут «здесь и сейчас», что есть, то и хорошо. У взрослых же есть прошлое, а самое главное — забота о будущем. А спрашивается, зачем человек живет? Чтобы на каждом этапе жизненного пути ставить перед собой новые задачи, достигать намеченных целей, преодолевая трудности, радоваться и начинать все сначала?! Но ведь все равно смерть безжалостно отберет все земные радости. Перспектива не для оптимиста. Еще хуже, когда человека что-то не устраивает в жизни, допустим, потребности не соответствуют возможностям и желаемое не совпадает с действительным. Тогда чему радоваться? Конечно, можно впасть в уныние, перестать что-либо предпринимать, думать, что «все в руках Божиих», а неудачи, болезни и трудности воспринимать как «наказание Господне». Вроде бы слова пессимистические, а на самом деле — сплошной оптимизм! Ведь если человек перестал думать, что все можно изменить своими силами, когда он все воспринимает, как волю Божию — значит он человек верующий. А верующий человек живет для того, чтобы славить Бога. А Бог любит и заботится о нас, нужно только поднять глаза к Небу: «Господи, помоги...» У каждого человека свое общение с Богом, человек обязательно чувствует, что Бог прикоснулся к его душе, что Бог действительно его любит.

Поэтому жизнь можно прожить радостно, если идти по жизни со Христом. Не забывать о главном, радуясь земным благам. «Всегда радуйтесь!» — призывал апостол Павел и при этом прибавлял: «Непрестанно молитесь». Конечно, молитва — это труд, но ведь и любая другая радость в жизни — это тоже результат приложенных усилий.

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ РАДОВАТЬСЯ

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет —
Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*
Иван Бунин

Невозможно научить человека радости, если он ее не чувствует, так же, как невозможно заставить человека быть верующим, пока он не придет сам к вере. У каждого человека есть свобода выбора.

Оторвитесь от переживаний! Оглянитесь! Вокруг вас — Божий мир! Он очень разный. Он святой и грешный. Он прекрасный и отвратительный. Он счастливый и печальный. Он такой, каким вы его видите!

А вы — его часть. Недаром Господь вызвал вас из небытия.

Подумайте, зачем вы нужны миру, не бойтесь искать, этот интереснейший поиск избавит вас от уныния. Можно остаться воплощением вселенского горя и считать себя неудачником, а можно начать радоваться (пусть сначала немногому) и стать счастливым.

Человека радует в жизни не то, что его окружает, а его отношение к окружающему.

Отношение с точки зрения психологической науки есть субъективный, избирательный, оценочный, в некотором роде пристрастный подход к объективной реальности. Человек бывает счастлив или нет в зависимости от того, как он отражает объективную реальность, как он относится к себе и окружающим, насколько он умеет управлять собственными эмоциями, чувствами и переживаниями, в какой мере он может извлекать пользу из потерь и освобождаться от негативных болезненных переживаний, как он умеет наслаждаться текущим мгновением и жить в настоящем. **Человек счастлив (или несчастлив) ровно настолько, насколько он способен это осознать.** Можно направлять свои мысли на негативные стороны объективной реальности. А можно на другое — светлое, позитивное, жизнеутверждающее, и в результате человек будет преисполнен счастья, вдохновения и оптимизма. Перестаньте «киснуть», начните прилагать усилия! Ведь радость духа — это признак его силы. Найдите в себе силы приобрести **позитивный жизненный настрой.** Жизненный настрой человека (настроение) — это эмоциональное состояние в данный момент времени, это некая призма, через которую он смотрит на мир, это то, как он оценивает себя и окружающую действительность. Жизненный настрой — это собственность человека, и ни семья, ни родные и близкие, ни начальники на работе не вправе владеть

вашей собственностью. Жизненный настрой формирует отношение человека к жизни. Это есть сама жизнь.

Каждый из нас хозяин своей судьбы в той же степени, в какой он обладает властью над своими мыслями. Поэтому **мыслить нужно тоже позитивно.** «Делай, что должен, и будь, что будет!» — таков древний рыцарский девиз. Наша психика устроена так, что мышление подчиняется нам, а эмоции — нет, скорее они владеют нами. Осознайте, что ваши раздражители (эмоции) находятся в прямой зависимости от вашего мышления. «Опасным» качеством мысли является способность конструировать с помощью образов наше будущее и прошлое. Однако оно не только позволяет нам правильно принимать решения, но и очень часто отвергает нас в самые неприятные ситуации прошлого, терзает, бьет по нервам. Не следует забывать, что чаще всего язва желудка возникает не от того, что съели мы, а от того, что съедает нас. Большинство из нас — беспокойные люди. Мы чересчур увлекаемся воссозданием образов и картин из нашего прошлого и представлениями о нашем будущем, беспокойство порождает напряжение. Напряжение создает атмосферу тревоги. Единственное спасение — это выработать привычку немедленно заменять неприятные, тревожные мысли приятными, благотворными образами, приятные картины из своего прошлого или такие же представления относительно будущего. Со временем беспокойство и тревоги станут работать против самих себя, ибо превратятся в стимулы позитивного мышления. **Создайте позитивный мысленный образ самого себя.** Каждый имеет образ собственного «Я». Формируется этот образ бессознательно, под впечатлениями приобретенного опыта, наших успехов и неудач, пережитых достижений и поражений, а также на основании отношения к нам других людей, особенно в детские годы. Представления о самом себе во многом предопределяют особенности нашего поведения. Мы всегда будем действовать подобно той личности, с которой, по нашему убеждению, отождествляемся.

Создайте образ уравновешенного человека, сохраняющего внутренний покой. Мудр не тот, кто не может рассердиться, а тот, кто не хочет быть сердитым. Нам наносят эмоциональные травмы не окружающие люди, а наши собственные настроения, наша реакция на слова и действия окружающих. Эта реакция может быть как позитивной, выраженной в форме спокойствия, отсутствия раздражения и т.п., так и негативной, в форме обиды, тревоги, чувства оскорбленности и т.п. Спокойный человек имеет в результате более активное поведение, т.к. сочетает высокое устремление с низким уровнем тревожности. Такие люди способны много сделать, не изнуря при этом себя. Любая проблема для них — это не тяжелая ноша, а некий кроссворд, требующий сосредоточенности. В любом усилии должна быть установка на успех.

Движение к цели не должно быть насилием над собой. Желательно уйти от слов «Я должен, я обязан» и заменить их на «Мне бы этого хотелось», «Мне это интересно», переведите требования в предпочтения — «Позвольте себе что-то сделать». Тогда легко будет написать книгу, подготовить домашнее задание, выполнить чью-либо просьбу и т.п., а главное вы выполните любое действие с радостью и ощущением счастья. **Решайте проблемы по мере их поступления, а также не позволяйте им накапливаться.** Нерешенные проблемы имеют удивительное свойство накапливаться и «взрываться» в своей критической массе, «съедая» полностью наш положительный настрой, а то и подрывая здоровье. Научитесь расставаться с проблемами, когда они исчезают.

Принимайте неизбежное, испытания судьбы. Важно понять, что все без исключения в жизни есть благо, под каким бы черным покрывалом оно не являлось. Только вера способна поднять это покрывало, и благо проявится перед вами в полном свете. Даже сильная горечь, великая скорбь или страдание по своей глубинной сути есть благо. Поскольку без этих состояний невозможно бывает разглядеть другие состояния, такие как радость, счастье, вдохновение. Стремитесь к тому, чтобы хорошее переживать, а плохое только учитывать. Отрицательная эмоция должна переживаться (длиться) ровно столько, сколько нужно, чтобы осознать свою ошибку, приведшую к появлению этой эмоции. Замените свое мышление с негативного «Я живу в мире проблем» на позитивный «Я живу в мире... возможностей!» Каждое мгновение нашей жизни — это еще одна уникальная возможность. Воспользуйтесь ею! Сила жизни в текущем мгновении, исключительно в настоящем. Здесь — это то единственное МЕСТО, где нужно жить, а сейчас — это то ВРЕМЯ, в котором нужно жить. Только с позиции «сейчас» можно по настоящему насладиться жизнью, ощутить ее красоту, почувствовать гармонию. «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:34). Жизнь в текущем моменте рассеивает сожаления, преодолевает беспокойство, снижает стресс. Научитесь с позиции «настоящего» позитивно оценивать свое прошлое, т. к. не только прошлое влияет на настоящее, но и настоящее меняет прошлое. Жить в настоящем — это не значит не планировать будущее, но только планировать, а не пытаться жить в завтрашнем дне, тем более в дне прошлом. И конечно же будущее зависит от того, что удалось сделать в настоящем. Поэтому если вы молоды, то каждый день вашей молодости бесповоротно решает вашу судьбу! Судьба зависит от молодых лет, которые кладут основание всей жизни. Не допускайте ни одного дня без работы над собой, всегда имея Божественный идеал, к которому необходимо стремиться. Жить одним днем и видеть цель впереди — это уникальная модель поведения, она позволяет набрать «разбег для прыжка». А чтобы попасть в цель — нужно целиться! Люди достигают лишь того, что ставят себе целью. Жизнь формируется исключительно в уме, какая она будет — «в радость» или в «тягость» — зависит от направленности мышления. Не откладывайте радость на завтра, и вы совершите очень многое. Радуйтесь даже препятствиям. Ошибки даются нам не для того, чтобы потом всю жизнь корить себя за них — они нужны в первую очередь, для того, чтобы изменить к лучшему себя и собственную жизнь. Будьте уверены в себе. Слово «уверенность» происходит от слова «вера».

ЧЕМУ МЫ РАДУЕМСЯ

В обыденном понимании радость представляется нам, как нечто доброе, светлое и хорошее. Нет в понятии ясно выраженного нравственного смысла. Но зачастую радость может быть и глубоко безнравственной. Поэтому важно, чему человек радуется. Зло, как источник радости, стало повседневным фоном нашей жизни. Человек радуется злу, причем ничуть не тяготится этим, просто не задумывается. Кто-то радуется коммерческому успеху, делая состояние на торговле сигаретами и водкой, товарами, наносящими вред здоровью курильщиков и пьяниц. Кто-то радуется выигрышу в автомате, и ему не приходит в голову, что выигрыш оплачен другим бедолагой. Кто-то с бурным восторгом радуется победе боксера, и даже не задумыва-

ется, что у проигравшего черепно-мозговая травма. Другое проявление злой радости — злорадство, когда «у соседа корова сохла — пустячок, а приятно!».

РАДОСТЬ - ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЮБВИ

*Открытое сердце - это «чистая радость»,
это проявление полного принятия и любви.*

Ж. Лабрюйер

Гармония человеческой жизни — это гармония общения с миром небесным, духовным, и с миром земным. Бог — есть любовь. Идти по жизни с Богом — значит идти в свете радости, излучая радость, даря окружающим истинную любовь. Истинная любовь — это та, которая выражается в ласковых словах, в тихом, ровном обращении, которая, наполняя собой весь дом, облегчает жизнь и вносит свет и радость, подобно солнцу, заглядывающему в каждый уголок скромного жилища, чтобы согреть и осветить его. Увы, но для большинства людей проблема любви — это прежде всего проблема не как любить, а как быть любимым. Что вы имеете в виду, когда говорите «Я люблю тебя!», не значит ли это «Я нуждаюсь в твоей любви!». Откройте свое сердце, это колоссальный источник вдохновения. Происходит это тогда, когда человек делает добрые дела, когда научается отдавать, а не только брать. Сосредотачиваясь на личных проблемах и невзгодах, мы обычно не получаем желаемого облегчения. Помогая же другим людям, стараясь облегчить чужие беды, мы невольно облегчаем и свои. Само горе наше и страдания приносят нам великий дар — дар сочувствия (эмпатии). Отдавая окружающим свою любовь, сострадая людям, человек никогда себя не истощит, так как увеличивая радость и счастье других людей, он сам получает радость и чувство глубокого удовлетворения. Только в любви истинное счастье, только любящая душа светится ярким солнечным светом, отражая в себе небесное сияние. Открыв свое сердце, человек находится в нескольких шагах от ощущения «небес на земле». Открывший свое сердце уже не задает себе вопрос: «В чем смысл жизни», — он знает ответ на него.

Елена Тихобаева

Апостол Павел наставлял христиан из города Фессалоники: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» (1 Фес. 5,16). Это звучит, как духовное завещание и нам, современным православным христианам, и должно стать необходимым условием нашей жизни.

Тем не менее что-то все-таки мы делаем не так, если люди, далекие от православия, поводом посетить храм считают болезнь или какое-нибудь несчастье. Конечно, доля правды в этом есть. Господь дает утешение, силы пережить скорбь, печаль, которых в нашей жизни немало, но Он дает и необыкновенную радость. Об этом знают те, кто хоть раз отстоял заутреню на Пасху. Каждый раз переживаешь эту удивительную чистую радость, когда одинаково радуются и взрослые, и дети. А посмотрите на счастливые лица прихожан, когда батюшка окропляет всех святой водой? Причем радостью озаряются лица не только окропляемых, но и самих священников. Это наша общая радость, которая не видна людям нецерковным. А жаль... Жаль, что ушла из нашей жизни радость встречи с Господом, и радуемся мы только по большим праздникам.

В давние времена в храм ходили в праздничной, светлой и даже яркой одежде. Интересно, что в одном из писем блаженный Августин выговаривает своей прихожанке за то, что та при живом муже стала носить черную одежду вдовы... Такой выговор означает, что в православных храмах пятого столетия по одежде можно было опознать: это — девица, это — мужняя жена, а это — вдовица. Сейчас даже внешне мы выглядим уныло,

в темной гамме, на лицах застыла вселенская скорбь. И, понятно, что человек, случайно зашедший на службу, второй раз может и не прийти, скажет — уж очень все там печально. Нецерковные люди и так смотрят на наши посты, службы, поклоны, как на что-то труднодостижимое и неисполнимое. Верующие же люди знают, что за всем этим стоит такая радость, которая ни в какое сравнение не идет с опьянением и эйфорией мирских удовольствий, поэтому церковная жизнь им не в тягость.

Жизнь Церкви лишь с виду кажется трудной и скучной, на самом же деле Христос так говорит об этом состоянии человека: «Радости вашей никто не отнимет от вас» (Ин.11.22). Настоящая

радость рождается в человеке от приближения к Богу, потому что Он — источник подлинной радости. Ее можно ощутить, совершая искренний, бескорыстный поступок, от всего сердца отдавая что-то другому, примиряясь с человеком, прощая ему обиду — все это подводит нас ближе к Богу. Эту радость можно ощутить в молитве, в благодарности Богу за все, что мы имеем, в исповеди, примиряясь с Богом, в искреннем служении Ему, и, наконец, — в Таинстве святого Причастия. Ко всему этому Церковь призывает каждого человека. Такой опыт радости имеет за очень редким исключением каждый церковный человек. Именно опытное знание того, что в Церкви возможна настоящая радость, дает решимость и силы исполнять, казалось бы, нелегкие церковные предписания.

Не стоит смущать людей нецерковных своим деланным послушанием, смирением, скорбным видом в пост. Люди будут просто шарахаться от таких христиан. Верьте и живите так, чтобы ваши родные неверы вам завидовали и удивлялись: «ну, почему они такие радостные?» Пусть они видят на вашем примере, что вера — это крылья, повод для полета, а не торба за спиной.

Протоиерей Артемий Владимиров писал: «Представим себе человека высокомерного, угрюмого, который стал бы вам говорить о Боге. Имела бы успех его проповедь? Весьма сомнительно. Но если в душе христианина-проповедника поселились

подлинная кротость и спокойствие, радость и доброжелательность, мудрость и чистота, глубокое смирение, то тогда и слов не понадобится — одного взгляда на лицо его достаточно будет, чтобы уверовать в Евангелие.»

Конечно, мы должны помнить о своих грехах, плакать о них, но вот заслонять Бога они не должны. Посмотрите, все молитвы Литургии — светлые: «Благослови, душе моя, Господа.. Хвали, душе моя, Господа». А кто бывал на акафистах или читал их, знает, чем наполнены наши акафисты — непрерывным припевом: «Радуйся!» Христианство призывает человека к радости — и

обещает эту радость, и дает ее. Все святые переживали эту радость. Например, преподобный Серафим Саровский каждого приходящего к нему встречал не иначе как словами: «Радость моя!» И эта радость ошутимо передавалась его собеседникам.

А вот воспоминание митрополита Кирилла (Гундяева): *«Лет шестнадцати от роду я был привезен родителями в Псково-Печерский монастырь к известному в то время старцу Симеону. Помню, я страшно боялся этого старца, его кельи. Но вот повели меня к нему, в высеченную в горе келью близ Успенского собора. Войдя в помещение с маленьким окошечком, я увидел выходящего мне навстречу из другой комнаты старичка в светлом подрясничке. Этот человек словно светился, знаете, как будто солнце заглянуло в тень. Радостным, веселым, сияющим был старец Симеон, и это теплое воспоминание о встрече с ним я сохранил до конца своих дней. Тогда я сказал себе, что это, наверное, и есть святой человек.»*

Христианство — это вечная радость, но не нарочитая стодолларовая улыбка, а неоскудевающее радование о Господе и мире Божиим. Прямо противоположный и значительно более распространенный случай — одежда в черно-серо-коричневой гамме, мрачное выражение лица, ни тени улыбки. Какое радование, разве это можно верующему человеку? У меня есть родственница, которая меня по телефону все корит: «Почему ты улыбаешься, выступаешь по телевидению? Архиеерею не полагается улыбаться». Это глубоко ошибочное представление о том, каким должен быть облик христианина.»

Взгляд верующего человека на жизнь отличается спокойствием и мудростью, а вера сообщает внутреннюю радость. У верующего во Христа нет причины посыпать главу пеплом. Мы должны быть свободны от необходимости соответствовать ложному, фарисейскому пониманию благообразия. Равным образом не следует и приходящих в Церковь молодых людей ставить в жесткие ограничивающие рамки: отныне одеваться следует так, а не иначе, о веселье и радости надо забыть, от занятий спортом отказаться, светскую музыку больше не слушать. Потому что, сковывая всеми возможными способами свободу движения вновь пришедших братьев и сестер, мы не только совершаем недопустимое и неразумное насилие над их волей, но и собственными руками отталкиваем от Церкви людей, ищущих Христовой Истины. И чем мы в этом случае лучше иудейских законников, возлагавших на свой народ «бремена неудобноносимые» (Лк. 11. 46)? Христос сказал им: «Вы — как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того» (Лк. 11. 44). Да не прозвучат и над нашими главами таковые словеса в час великого суда наших дел.»

Диакон Андрей Кураев пишет: «Аромат Православия» можно передать одним дивным церковнославянским словом — радостопечалие. Радость без печали — это баптисты и харизматы, которых народ уже прозвал «халлилуями». Печаль без радости — это шизофрения. А Православие не то и не другое. Православие — это радость со слезами на глазах. Это — «вера, полная тревоги. Люди не должны превращаться в какие-то мутные стеклышки, не способные отразить Свет Господа.»

А уже в наши дни в одном из московских монастырей наместник заметил, что у молодых и не в меру ревностных послушников появляются признаки духовного нездоровья: они все обращались к нему за благословением на чтение литературы о стяжании непрерывной молитвы (исихазму)... Когда в очередной раз послушники попросили у него инструкцию по созерцанию нетварного света, отец наместник вспомнил, что на днях его прихожанка-художница принесла ему книгу, изданную в

сопровождении ее рисунков. Книга была про Винни-Пуха. Вот ее-то отец архимандрит взял со своего стола и обязал юных мистиков ее читать. На их недоуменный вопрос — до каких пор им ее изучать, последовал ответ: «До охоты на Слонопотама! Этого вполне хватит... Через несколько дней ребята стали такими, какими и подобает быть в их возрасте, сбросив с себя маску преждевременного «старчества» (Дублинский Г. «Осторожно, неофит!»)

Хотелось бы еще сказать, что нельзя путать слова «радость» и «смех». Между этими понятиями — большое различие, которое делает вслед за Христом и Православие. Так, одним людям Христос говорит: «Радуйтесь и веселитесь», а другим — «горе вам, смеющиеся ныне». Разные понятия, разные слова, разные состояния человека — значит, и отношение к ним должно быть разным.

В христианстве есть место и радости, и веселью. Остроумие, шутка, юмор ценятся во всяком нормальном обществе, значит, и в Церкви тоже. Но в Церкви эти качества никогда не опускаются до зубоскальства, до грубой и злой шутки. Святых, умеющих смеяться, очень много. Вот, например, преподобный Амвросий Оптинский, несмотря на тяжелую болезнь, обладал веселым нравом. Шуткой встречал приходящих к нему людей преподобный Герман Аляскинский, хотя условия жизни его были весьма и весьма трудными. Слова «радость моя» обращал к каждому, с кем общался, преподобный Серафим Саровский. Обратите внимание, все они — монахи, аскеты, в наибольшей мере вкусившие трудности и радости жизни по заповедям Христовым.

Радость — это внешнее проявление любви. И признак того, что человек находится на правильном пути в деле спасения — это как раз радость и любовь. Когда-то митрополит Кирилл (Гундяев), говоря на эту тему, сказал, что если в жизни христианина нет такой радости о Господе — что-то в его духовном строе ущемлено... Будем помнить об этом.

Юлия Лютина

Радость многочадия

С некоторых пор я очень люблю ранние утренние часы. Время с шести до семи утра — уникальное в нашем доме, потому что это час тишины. Спит все наше «беспокойное хозяйство»: трое погодков от пяти с половиной до двух лет, последний сон досматривает вторая дочь — с недавних пор она студентка, даже кот еще спит. А вот супруг уже горлопливо собирается на раннюю тренировку — не так просто прокормить большое семейство, работать приходится очень много. Скоро оживут тихие комнаты, а пока нужно как можно больше успеть: разлить по банкам варенье, сваренное поздно вечером, приготовить завтрак, заодно и обед. Руки заняты привычным делом, тихонько шепчу «Серафимово правило», и тут же ловлю себя на том, что мысли перескочили на бытовые дела. Господи, прости! Так, пора будить старшую. Заглядываю в комнату и вижу умильную картину — младший братик тербит одеяло и требовательно говорит:

— Лина, тавай!

Дочь смеется, ловит малыша, и старшая и младший устраивают веселую возню. Через несколько минут они дружно идут умываться.

— Лина моя! — радостно сообщает мне сын. Минут через десять слышу возмущенные голоса из другой комнаты:

— Я первая взяла!

Прощай, тишина, день начался.

— Мам, поцелуй, — кричит у порога дочь.

Юная студентка очень горда своим взрослым статусом, но и она все еще ребенок, и так же ждет моего внимания, как и малыши. А мне предстоит решить нелегкую задачу: поднять, одеть и накормить троих капризников. Почему-то именно утром, когда времени в обрез, Вика начинает

требовать другое платье, Уля отбирает у Тихона машинку, а он успевает стукнуть обеих сестер. Все дружно режут. Сначала пытаюсь терпеливо уговорить, потом убегаю на кухню — каша подгорает. Через пару минут вся полуодетая компания врывается на кухню, пытаюсь догнать кота. Еще полчаса уговоров, споров, беготни и крика, и все трое наконец-то оказались за столом. Дружно читаем молитву и пытаемся позавтракать.

— Я не хочу это варенье, — капризничает Вика.

— Не буду, — тихо, но упрямо твердит худенькая Ульяна, а Тихон радостно размазывает кашу по столу. «Спокойно, спокойно», — сама себя уговариваю я. Проявив чудеса изобретательности, удается покормить всех, даже Улю. Поспешно мою посуду и радуюсь — детки поели и уже минут десять играют. Тихонько захожу в комнату, и тут меня ждет еще одна радость, даже три. Уля сложила мозаику, которая

никак не получалась у нее накануне, и довольно любитесь результатом, а Тихон, сосредоточенно сопя, достраивает замок из кубиков. Вика листает книжку и увлеченно рассказывает себе и всем желающим сказку про фею. Радуетесь вместе, как здорово получилось. Открывается дверь, и малыши радостно кричат:

— Оля пришла!

Старшая дочь, старшая сестра, совсем взрослая, уже замужем. А у меня до сих пор сжимается сердце при виде худенькой хрупкой фигурки. Пора бежать на работу, хорошо, что дочь смогла выручить нас сегодня и посидит с малышами.

— Дети, мама уходит! — и дружная вереница тянется к двери поцеловаться и благословиться, и самая старшая бежит самой первой.

Работа отнимает не только время, часов пять-шесть каждый день, но и немало душевных сил. Не благо это для матери немаленького семейства, но выбирать не приходится. Не раз, выполняя привычную работу, мысленно возвращаюсь домой, к детям. Никакие карьерные высоты не могут заменить прост-

той радости растить и любить детей, никакие дела не сопоставимы с этим по важности. Правда, понимаю я это только сейчас, с высоты сорока лет, родив полдесятка ребятишек.

Но сил действительно требуется очень много. Главный вопрос каждого дня — как бы все успеть. Прибегаю домой и тут же попадаю в плен к трем разбойникам. Соскучились, имеют право на полное внимание. Надо почтительно, поиграть, ответить на бесчисленные «почему», а еще посолить помидоры, прибрать в комнатах, погулять... Но у меня же есть помощники! Быстро раздаю задания:

— Вика, раскладывай в банки по десять горошков перца, Уля, а ты клади по четыре зубчика чеснока!

Помидоры кидаем вместе, по очереди, при этом девочки громко считают плоды, а Тихон повторяет за ними. Соседка, забежавшая за сахаром, долго восхищается:

— Как вы замечательно занимаетесь математикой!

Вот уж не думала, что мы занимаемся, просто хотелось справиться с работой так, чтобы и дети были рядом, и дело сделано. Устало сажусь на диван, и тут же рядом устраиваются три человечка, каждый старается прижаться поближе. Но день еще не закончен, впереди прогулка, ужин, укладывание спать расшалившихся деток. Не раз еще один или все трое закапризничают, подерутся, но все это — часть нашей жизни, причем лучшая и самая значительная часть. Каждый день мои детки преподают мне уроки доброты, бескорыстия, смирения и беззлобия, учат радоваться каждому прожитому часу.

Преодолев некоторые разногласия по поводу гардероба и маршрута прогулки, выходим, наконец, на улицу. Нас ждет еще одно испытание — неизбежное повышенное внимание окружающих.

— Все Ваши? — интересуется незнакомая женщина, когда мы, дружно взявшись за руки, идем на базар. Заверяю, что мои. Реакция может быть разной, чаще — благожелательная, но, увы, встречается и резко отрицательная. Неприятный осадок оставляют реплики: «нарожали без ума», «как их учить-то собираетесь» и тому подобное. Однажды я резковато ответила женщине с одним ребенком: — А какое образование Вы запланировали для своего чада — Оксфорд, Кембридж?

— Да нет, наш ВУЗ, — слегка растерявшись, ответила она. Опыт «нашего ВУЗа» в семье имеется, секрет довольно прост, только требует большого терпения. Мамам и папам столько раз предстоит пойти в школу, сколько детей в их семье, и столько же раз выбрать профессию, осторожно и правильно формируя интерес к ней, в соответствии с природными склонностями каждого ребенка. Это потребует от родителей огромного терпения и еще большей любви.

Идем на качели. Вика и Уля раскачиваются, запрокинув головы.

— Мама, на небе ангелы! Вон их перышки полетели, — кричит Вика.

— И мой тоже на небе, нет, рядом, только его не видно, — вторит Ульяна.

— Какая Вы счастливая мама, — тихонько говорит проходящая мимо нас старушка.

Собираемся домой. Мои радости врываются в квартиру, как будто не устали после двухчасовой прогулки, и тут же попадают в руки сестры. Она успела соскучиться по малышам. Все четверо затевают шумную игру. У Лины с младшими свои, особые отношения: это и любовь, и покровительство, и партнерство. Она замечательная старшая сестра и мой первый помощник.

Поздний вечер. Давно спят малыши, а мой рабочий день еще далеко не закончен. Лина тихонько заходит в комнату:

— Иду на ангелов посмотреть! — сообщает она мне. Спящие дети выглядят трогательно-беззащитными. И даже став совсем взрослыми, во сне они все похожи на малышей.

Собираемся в храм на вечернюю службу. «А помазание будет?» — озабоченно интересуется Вика. Заверяю, что будет обязательно. Но на пути в храм в песочнице встретила подружку. Вика быстренько подбегает к девочке, та интересуется: — А ты умеешь на лесенке вниз головой висеть?

Ответ повергает в изумление всех:

— Я не для того в этот мир пришла, чтобы вниз головой тут висеть. И вообще, я сейчас в храм иду, завтра праздник великий, а сегодня нас батюшка помажет, чтобы радостно было.

Читаем вечернее правило перед сном. Оно совсем короткое, всего несколько простых молитв. Дети старательно вспоминают, о ком нужно еще обязательно помолиться сегодня.

— Мама, помнишь, мальчик на улице сегодня упал сильно, даже кровь была! Давай за него тоже помолимся, — предлагает Вика.

— И за голубя, который летать не мог, — добавляет Уля. Молимся и за мальчика, и за голубя, чтобы никто не болел.

Сегодня едем на дачу. Все в радость — новые цветы на клумбах, бабочка, гусеница, огромный кузнечик. Тихон с восторгом дергает пилу, пилит бревно, как папа, а потом вся троица старательно носит в баню дрова. Не страшно, что все чумазые, главное — они рады, а мы радуемся, глядя на их счастливые лица. Лина с гордым видом демонстрирует результат работы — полное ведро смородины.

— Я молодец? — интересуется она, совсем как маленькая Уля. Это для меня самая большая радость — семнадцатилетняя доченька с нами, на даче, помогает изо всех сил. Скоро подрастет моя радость и, вслед за старшей, упорхнет из гнезда. Радоваться, когда твои дети вырастают, оказывается, очень трудно. Не раз приходится напоминать себе, что твой ребенок — не собственность, а данный тебе Богом человек. А радость от счастливой жизни твоих детей, от их успехов, не становится меньшей, когда они становятся старше.

Теплый вечер ранней осени. Сидим на веранде дачи. За плотно прикрытой дверью посапывают три малыша. Лина увлеченно болтает по мобильному телефону, раскачиваясь на детской качели. А мы, родители, делимся друг с другом дневными радостями: Тихон мыл с папой машину, а потом носился по участку и пел «Многая лета», Уля сначала заплакала вместе с братиком, когда тот упал, а потом развеселила его, Вика старательно объясняла сестрам и брату, что много баловаться грешно, а немножко — можно. Много вот таких, долго греющих душу, моментов бывает каждый день в нашей большой семье. Все трудности дня сразу же уходят на второй план, как будто и не было ни споров, ни капризов. Это кажется неважным, легко преодолимым, попросту меркнут любые трудности перед вот такими радостями. Все можно перетерпеть, если есть самое главное — крепкая любовь в большой семье, и каждый, от самого старшего до самого младшего, ее постоянно ощущает. Темное звездное небо ярко прочертила падающая звезда. Желание загадалось само — пусть родится еще один сын! Запоздало удивляюсь сама себе — неужели еще мало? Нет, радости много не бывает, и, если сподобит Господь, пусть будет еще больше!

Елена Чернакова, прихожанка

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

КОЛОКОЛЬЧИКИ

РАДОСТЬ ПОСТА

Первый снежок падает на подмерзшую землю. Звонкие колокольчики Дон и Динь весело шагают по припорошенной снежком дорожке, ловят красивые снежинки. Их ждет в гости дедушка – старый колокол.

– Вот и зима на пороге, – задумчиво проговорила Динь.

– Зима – это замечательно! – радостно воскликнул Дон. – Как радостно в морозный денек прокатиться с горки, поиграть в снежки, сходить в лес на лыжах!

– Слепить снеговика, покататься на коньках, – подхватила Динь.

– Почаще приходить в храм, – прогудел старый колокол, встречая внучат на пороге.

– Почему? – хором спросили Дон и Динь.

– Разве вы забыли? На днях начинается Рождественский пост, его еще называют Филипповским, потому что его начало совпадает с днем памяти апостола Филиппа.

Колокольчики немножко приуныли. Время поста – особое, шумные игры в эти дни не положены. Старый колокол с улыбкой посмотрел на внучат.

– Что же вы огорчились? Пост – не время для грусти: «Веселое время поста» – так говорили православные святые.

– А что же здесь веселого? – недоумевал Дон.

– Пост нам дан, чтобы лучше к великому празднику подготовиться, полнее радость от него ощутить. К праздникам принято убирать свои дома, чистоту наводить, порядок. Но еще важнее прядок в собственной душе навести.

– А как это, дедушка? – спросила Динь.

– Для этого надо, чтобы жизнь потише стала. Когда вокруг телевизор кричит, музыка громкая, игры шумные, то тихий голос души и не услышишь. А проходит несколько дней поста, и в тишине, да при молитве в храме и дома, и душа успокаивается. Слышали такое выражение: «Мир в душе?» Это как раз про эти дни сказано.

– Верно, – закивал головой Дон, – и все обиды проходят, а если сам кого-то обидел, то сразу же хочется от души прощения попросить. Так радостно после этого!

– Взрослым людям и ребятам постарше тоже такая радость доступна, когда они приходят на таинство исповеди, обязательно хотя бы раз во время поста, – сказал старый колокол.

– Да и вовсе не скучное это время! – воскликнула Динь, – перед праздником всем родным и друзьям подарки надо успеть приготовить. Бабушке – платочек вышить, дедушке – носки связать, папе и маме – нарисовать картину с их фотографии.

– А я рамку для картины сделаю! – радостно заявил Дон.

– Есть игры, в которые во время Рождественского поста играть можно, – сказал старый колокол, – приходите ко мне вечерами, научу вас в шахматы играть. Можно найти время, чтобы собрать сложную мозаику, воскресным днем поиграть с друзьями в путешествия.

– Расскажи про эту игру, дедушка, – хором попросили колокольчики.

– Можно играть по-разному. Например, кто-то называет страну, а все другие игроки по очереди говорят ее главные особенности: Испания – коррида, Сервантес, Мадрид. Можно и наоборот – один называет важные особенности страны, а другие угадывают, как она называется: королева, сэр, парламент, Биг-Бэн.

– Англия! – воскликнул Дон.

– А мне один мальчик сказал, что не может понять, как же столько дней жить без мяса, без конфет, – сказала Динь.

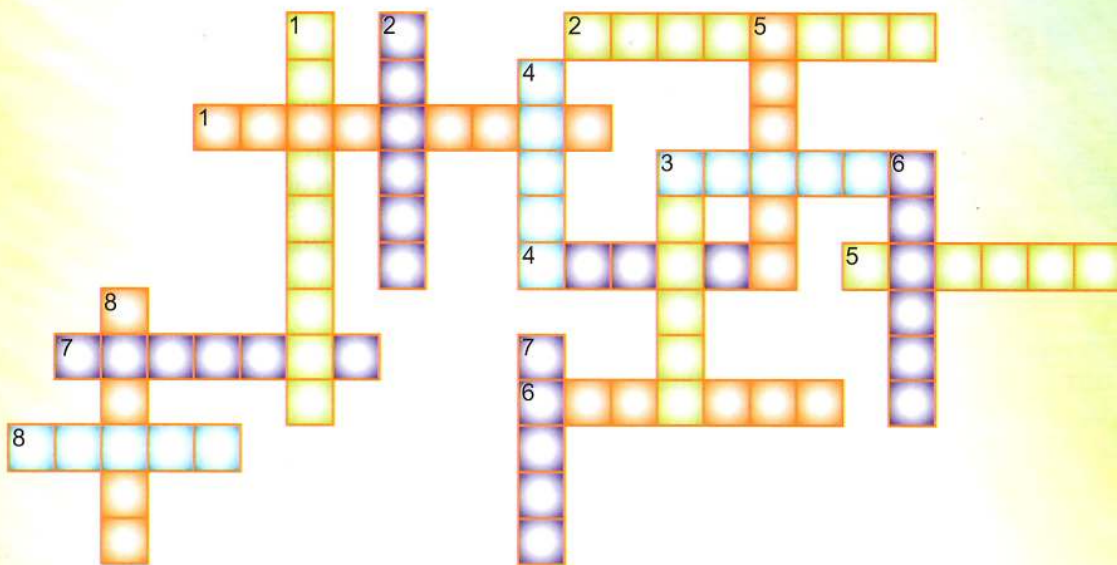
– Зато я слышал в прошлом году на Рождество, как другой мальчик говорил своей маме: «Жалко мне тех, кто не постился».

Они же настоящего вкуса колбасы не знают», – воскликнул Дон.

– И в этом тоже своя радость есть – разговесться после поста. Если всегда, в будни и праздники, пищу не различать, то и от праздника радость неполной будет. И еще одна радость – себя преодолеть, свои слабости. Не включать телевизор, даже если очень интересный фильм идет, немножко молитвенное правило увеличить и молиться со вниманием, на конфеты даже не смотреть, хотя и хочется. Сумел преодолеть себя, заставить, потрудиться – и радость от этого труда придет обязательно! А на лыжах мы с вами обязательно сходим – послушаем особенную лесную тишину.

– Я знаю еще одно хорошее занятие для дней поста – крестословицы разгадывать, – сказал Дон.

– Пусть ребята, вместе с родителями, разгадают нашу крестословицу «Путешествия» и узнают, о каких странах идет речь. На всякий случай даем подсказки, но мы уверены, вы справитесь сами!

По горизонтали:

1. Иерусалим, Иордан, арабы.
2. Америка, Амазонка, Пеле, футбол.
3. Висла, Варшава, костел.
4. Самурай, дзю-до, Тойота.
5. Пустыня, Нил, Пирамиды.
6. Дон-Кихот, Коррида.
7. Лувр, Сена, Эйфелева башня.
8. "Малыш и Карлсон", "вольво"

По вертикали:

1. Дамбы, корабли, Ван-Гог.
2. Кремль, Волга, храмы.
3. И государство, и головной убор.
4. Слоны, Ганг, Маугли
5. Ватикан, Колизей, пицца.
6. Королева, Шерлок Холмс.
7. Фарфор, Великая стена, иероглифы.
8. Православие, Афон, Оливки.

По горизонтали: 1. Палеонтология, 2. Бразилия, 3. Польша, 4. Япония, 5. Египет, 6. Испания, 7. Франция, 8. Швеция.
По вертикали: 1. Голландия, 2. Россия, 3. Панама, 4. Индия, 5. Италия, 6. Англия, 7. Китай, 8. Греция.

Ответы:

ЧУДЕСНЫЙ ПОДАРОК

Ранним утром даже в большом городе тихо. Редко машина проедет по дороге, не слышно прохожих на улицах, освещенных розовым светом встающего солнца. Мальчик проснулся в этот удивительный час, вскочил с постели и замер от восторга. Возле его кровати в ряд стояли четыре новенькие машины! Как раз такие, о которых он мечтал! Большой самосвал, с желтой кабиной и красным блестящим кузовом, подъемный кран с длинной стрелой и крюком на конце, экскаватор и бульдозер, совсем как настоящие. Просто чудо! Как же папа узнал, о каком подарке ко дню рождения он мечтал? Наверное, папа немножко волшебник. А, может, ему шепнул ангел-хранитель? Целую неделю вечером, перед сном мальчик просил тихонько: – Святой ангел-хранитель, можно, папа подарит мне на день рождения настоящие строительные машины?

Так здорово быть строителем, как папа! И вот его мечты, сверкая новенькими боками, стоят и ждут, когда же хозяин поведет их на улицу, чтобы с другом, соседом Вовкой, затеять настоящую стройку.

Вскоре в комнату заглянула мама и удивилась, увидев сына сидящим на полу, в окружении новых игрушек:

– Как рано ты встал сегодня! С днем рождения, сынок!

Папа с радостным видом вошел в комнату: – С днем рождения!

Он подхватил мальчика на руки и подбросил почти до потолка:

– Рости большим-большим, сильным, добрым, нам на радость.

– Спасибо, папа, я так мечтал о таких машинах! Теперь мы с Вовкой целый город

построим!

– Это хорошо, когда с другом радость разделить можно, – как-то особенно сказал папа.

По всей квартире плыл восхитительный запах именинного пирога, ванильных булочек и прочих вкусностей, которыми мама собиралась угощать гостей. Конечно, лучший друг пришел первым. Друзья с удовольствием разглядывали машины, Вовка успел наладить стрелу у крана, она никак не хотела поднимать груз на высоту.

– Какой молодец твой папа, замечательный подарок сделал, – говорил Вовка, и мальчику было очень радостно слышать это.

– За стол, ребята, все уже ждут вас, – позвала мама, заглянув в комнату.

Большая семья собралась за столом, чтобы поздравить мальчика. Ребята быстро управились с угощением и с нетерпением ждали, когда же их, наконец, отпустят из-за стола.

Но вот мальчика поздравили дедушки и бабушки, тети и дяди, старшие сестра и

Мальчики выбежали во двор, взяв чудесные машины. Посреди двора была большая песочница. Они решили, что будут строить старинный город, с замком, башнями, большим рвом вокруг. Работа закипела. Ловкий и сообразительный Вовка легко управлялся с подъемным краном и экскаватором, его башни получались ровными и высокими.

– Ты прямо настоящий строитель, – говорил мальчик другу, когда тот заканчивал возводить главную башню замка.

Чудо-город получился на славу. Жаль только, что не простоит он долго, непрочен песок, рассыплется их город к утру. Ничего, завтра, после школы, они вновь смогут построить что-нибудь интересное. А сегодня вечером мальчик хотел еще поиграть с новыми машинами дома, выстроить город из конструктора. Дедушка подарил огромный ящик – конструктор «Чудесный город». На дворе темно, пора было по домам. Мальчик аккуратно собрал свои замечательные машины, Вовка взял свой старенький самосвал. Они вместе донесли все машины до дверей квартир. Вдруг мальчик подумал: «А как же Вовка? У него только один старый самосвал. А он гораздо лучше меня умеет строить. Он так радовался сегодня за меня и ничуть не завидовал.»

Мальчик вошел домой, протер свои машины, поставил их в уголок и задумался. Потом решительно встал и пошел к папе.

– Папа, у меня к тебе мужской разговор, – серьезно сказал он.

– Слушаю тебя, – так же серьезно откликнулся папа.

– Вот у меня много машин, а у друга, у Вовки, только одна. А он такой умелый, папа, у него гораздо лучше получается строить, чем у меня, да и починить может легко, если что-то сломается. Знаешь, папа, он так радовался, что ты мне эти замечательные машины подарил, – мальчик помолчал и нерешительно добавил, – можно, я Вовке радость подарю? Папа показал на игрушки в уголке и сказал:

– Выбери сам, сынок.

Мальчик, не колеблясь, подошел к своим подаркам и выбрал то, что больше всего понравилось Вовке: экскаватор, подъемный кран и огромный «Чудесный город».

Через минуту сын и папа стояли у двери соседей. Дверь открыла Вовкина мама.

Мужчины протянули ей машины и коробку:

– Это – для Вовки. Пусть он порадует, – решительно сказал мальчик.

– Может, не надо таких подарков, – робко сказала Вовкина мама.

– Это не подарок, – объяснил мальчик, –

это я просто радостью делюсь. Если радость разделить с другом, ее вдвое больше получается.

Елена Чернакова

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Однажды дождливым осенним вечером наши звонкие колокольчики Динь и Дон отправились в гости к бабушке - старому колоколу. Старик напоил внучат вкусным чаем с медом и душистыми травами. Колокольчики удобно расположились вокруг стола и выжидательно поглядывали на деда. Он улыбнулся:

- Ждете новую историю?

- Да, бабушка, ты всегда так интересно рассказываешь, - сказала Динь.

- Что же вы хотите услышать на этот раз? - спросил старый колокол, - может, о дальних странах и неведомых обычаях или о чудесах и загадках?

- Бабушка, расскажи нам о Христе, - попросил Дон.

Старик задумался, поглаживая седую бороду.

- Хорошо, - сказал он наконец, - я расскажу вам историю о маленьком Иисусе Христе и чудесных розах.

Давным - давно, в знойной Палестине в небольшом селении жила семья. Отец был уже совсем старым, он работал плотником, мастерил для местных жителей простую мебель. Мать была молодой, очень тихой и доброй женщиной, она вела нехитрое хозяйство и дни свои проводила в заботах о муже и единственном сыне. Маленький мальчик рос добрым и послушным, он, как мог, помогал отцу и матери. Отца звали Иосифом, мать - Марией, а их сына - Иисусом.

Это же Святое Семейство! - воскликнула Динь.

- Да, - согласился старый колокол, - только никто не знал об этом. Они жили очень просто, небогато, проводили время в постоянных трудах и заботе друг о друге.

Их дом был мал и беден. На каменистой почве в небольшом саду матери с трудом удавалось вырастить немного овощей.

Однажды вечером, когда солнце клонилось к закату, Мария с сыном шли к дому от источника. Они несли воду в тяжелых кувшинах, чтобы полить свой огородик. На полпути они остановились передохнуть, поставили на землю кувшины и залюбовались розами, что цвели в саду дома у дороги.

- Какие удивительные цветы, - тихо промолвила Мария, - они как будто посланы Господом для утешения в скорбях. Любуясь красотой цветка, бедные люди забывают на время о своих горестях и становятся чуточку

счастливее.

- Мама, а почему в нашем садике не растут розы? - спросил Иисус.

- Чтобы вырастить розы на нашей каменистой почве, под жарким солнцем, их надо много поливать. Источник далеко от дома, под горой. Наш отец уже очень стар, у него и без того много забот, а мы с тобой с трудом приносим воду для полива овощей. Сил на розовый сад, пожалуй, не хватит, - ответила Мария, ласково погладив сына по голове, - пойдем, сынок.

Весь вечер маленький Иисус о чем-то размышлял. Перед сном Мария, как обычно, подошла к его кровати, чтобы поцеловать на ночь. Ребенок обхватил руками шею матери и прошептал:

- Мамочка, позволь мне вырастить у нас в саду розы. Я сумею ухаживать за ними и сам буду их поливать. Вот увидишь, у нас будет чудесный розовый сад!

Мария с сомнением покачала головой, но не стала возражать. На следующий день Иисус обошел все дома, возле которых цвели розы. Он останавливался у ограды и смиренно просил хозяев:

- Не дадите ли вы мне несколько маленьких веточек от ваших роз?

- Конечно, все охотно помогали мальчику? - спросила Динь.

- Не все люди были добры, - сказал старый колокол, - некоторые смеялись над просьбой Иисуса, некоторые сердились и прогоняли его. Но нашлось немало тех, кто пожалел малыша и срезал для него несколько веточек со своих роз. Днем, как обычно, мальчик помогал отцу в мастерской, а вечером, наносив с матерью воды для грядок, Иисус стал готовить место для цветов. Он расчистил землю от сорняков, вскопал ее и посадил розы. Чтобы чудесные цветы принялись, землю надо было хорошо полить. Много раз он спускался с большим пустым кувшином и поднимался с кувшином, полным воды, от источника. Солнце уже село, когда Иисус полил последнюю веточку.

На следующее утро, еще до восхода солнца, он вновь носил воду и поливал крошечные кустики. Вечером соседи пришли посмотреть на сад у дома Марии и Иосифа.

- Смотри-ка, веточки уже прижились! - с удивлением воскликнул один из них. Прошло несколько дней, Иисус прилежно поливал розы утром и вечером.

К удивлению всех, кусты росли стремительно и пышно. В одно утро Мария распахнула окно и замерла от изумления: все кусты цвели! Она вышла в сад, ходила между кустов и не могла налюбоваться ими. Розы были огромными, яркими, разных цветов: нежно-розовые, красные, бордовые, белые, малиновые. Но краше всех был куст в самом центре садика, его цветы были пронзительно-алые, как кровь. В сад прибежали дети из бедных соседних домиков, возле которых не росли розы.

- Какие чудесные цветы! - восклицали они.

- Возьмите себе цветов и принесите своим матерям, - сказал Иисус.

Дети, радостно смеясь, стали рвать красивые бутоны, сплести из них венки и украшать ими себя. И скоро ни одного цветка не осталось в чудесном садике.

- А что же останется тебе? - растерянно спросил темноглазый мальчик, глядя на Иисуса.

- Мне? - задумчиво переспросил он, - мне остались шипы. Играя, дети сплели венок из веток и надели на голову Иисуса. Острые шипы поранили кожу на лбу мальчика и

капелька крови, пронзительно-алая, как роза, выступила на чистом челе.

- И у Иисуса больше не было чудесного сада? - спросил Дон.

- В тот же вечер он снова прилежно поливал кусты, и через несколько дней они вновь зацвели ярче прежнего. Дети и взрослые приходили в сад любоваться цветами, рвали розы и уносили домой, а сад продолжал цвести на радость всем.

- Пусть все люди смотрят на них и радуются подхватил Дон.

- И прославляют Христа, - тихо добавил старый колокол.

- Когда наступит весна, мы обязательно посадим розы возле нашего храма, - сказала Динь.

КАКОЙ БЫВАЕТ РАДОСТЬ?

Звонкие колокольчики Динь и Дон решили отправиться на прогулку. Хмурое небо прояснилось, выглянуло солнышко.

– Как радостно, когда солнышко светит! – воскликнула Динь.

– А еще радостно, когда вокруг люди улыбаются, – подхватил Дон.

– Или когда пятерку получил, или другу помог, – добавила Динь.

– Как много, оказывается, есть причин для радости, у каждого она может быть своя, – задумчиво проговорил Дон, – давай спросим у ребят, чему они радовались за неделю.

Таня, 14 лет: «Моя радость каждый день – песик Винченсо, Винни. Он всегда так радуется, когда я прихожу домой. Наш пес всем рад, он всех в доме любит, даже если его ругают, не обижается».

Наташа, 14 лет: «Радость – хорошие оценки за неделю по русскому, истории. Особенно радостно, когда приходится много готовиться к уроку и получаешь пятерку. Еще была радость у всей семьи – день рождения мамы. Мы все поздравляли ее».

Егор, 9 лет: «Я болел, и было грустно, а папа купил огромную раскраску, там рыцари и солдаты. Очень интересно и радостно стало».

Семен, 9 лет: «Моя радость – у мамы был день рождения. Я подарил ей очень нужную для нее коробочку. Мама была рада, поэтому я тоже радовался».

Маша, 7 лет: «Радостно, когда учительница хвалит, нам в первом классе оценки еще не ставят, но за хорошую учебу дают красивые картинки, радуюсь я и мама».

Артем, 8 лет: «Я радуюсь, когда у всех хорошее настроение, и никто меня не ругает».

Вика, 5 лет: «У меня много радостей: когда по деревьям лазаю, или с горки катаюсь, а еще радуюсь, когда бабушка приезжает, и когда мама книжки мне читает, тоже радуюсь».

Уля, 4 года: «Я каждый день радуюсь, когда мама с работы приходит, и когда с котом играю, а он не царапается».

Степа, 9 лет: «У меня была радость – я стал ходить на музыкальные занятия. Мы пели на сцене с девочкой, было интересно и радостно, нас похвалили. Я обязательно буду ходить на эти занятия».

Володя, 14 лет: «Радостно, когда выпадает первый снег, чистый и белый».

– Как много радости у наших ребят! – воскликнула Динь, – и, наверняка, это далеко не все, чему они радовались.

– Конечно, – подхватил Дон, – вот недавно мы радовались, когда наша команда в футбол выиграла, да мало ли чего еще радостного в нашей жизни бывает. Но, оказывается, самой большой радостью у меня было вовсе не это.

– А что же, – поинтересовалась Динь, – может, когда ты быстрее всех решил задачу?

– Нет, – покачал головой Дон, – когда малыши из первого класса радостно качались на новеньких качелях, которые мы с друзьями для них сделали.

– Верно, – задумчиво произнесла Динь, – наш дедушка говорил, что самая большая радость – когда ты другому что-нибудь хорошее сделал.

КАК ЗДОРОВО БЫТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ!

Совсем недавно, летом, я отработывала практику после поступления в институт. Было очень радостно, началась моя новая, взрослая жизнь. Рядом работали мои однокурсники, ребята и девушки. Мы быстро перезнакомились, нам же предстоит учиться вместе целых пять лет. Через несколько дней я поняла, что ребята поторопились начать то, что они считают «взрослой жизнью». Мы разговорились, мои однокурсники стали уверять, что главная радость - это познать в жизни как можно больше удовольствий. Их «удовольствия» были довольно однообразны: сходить в клуб, покурить дорогие сигареты, выпить, подергаться под музыку и кого-нибудь «подцепить». Для мальчишек большая радость - подраться, неважно с кем, главное, чтобы все видели, какой ты «крутой». Я стала спрашивать у моих ровесников, ребят 17-18 лет, неужели же им это действительно нравится. И, хотя меня уверяли, что такая жизнь для них в радость, было это не очень убедительно.

Тогда стали спрашивать меня, чем же я люблю заниматься в свободное время. Я стала рассказывать, что хожу в храм, пою на клиросе и звоню в колокола. Последовал вопрос: в какой храм? Сказала, что в православный, и очень удивилась следующему вопросу - а что такое православный? Почти все ребята были крещены, некоторые даже крестики носили, но равным счетом ничего не знали о православной вере. Про колокола и вовсе выслушали с недоверием, спрашивали, как я управляюсь с такими тяжелыми штуками. А потом последовал вопрос - зачем тебе это надо? Неужели тебе там, в храме, интересно? Впервые мне нужно было объяснить малознакомым людям, моим ровесникам из «параллельного мира», в чем для меня радость быть православной. Это оказалось не так просто. Я стала рассказывать, что хожу в храм с младенчества, со всей нашей семьей. У меня поинтересовались: «С чего ходишь?» Объяснила, что с младенчества, значит - с раннего детства, и храм мне так же близок, как родной дом. С того времени, как помню себя, больше конфет люблю вкус просфоры, как к самым близким родственникам, привыкла к ликам святых на иконах, привыкла ощущать за плечом ангела-хранителя, как самого надежного друга. Рассказала, как батюшка благословил обучаться колокольному звону, и с этого времени узнала еще одну радость - дать возможность колоколам поговорить друг с другом и всем вокруг рассказать, как замечательно любить Бога и ходить в храм. Даже звон такой есть: колокола как будто выговаривают, то звонко, то басовито:

«Люби Бога, ходи в храм!» Слушали меня однокурсники, как человека с другой планеты, даже притихли. Никто не стал спорить, сказали только, что это для них совсем незнакомая жизнь. После разговора я впервые задумалась, а в чем моя радость? И даже сама удивилась, как много радости в моей жизни. Радостно просто спешить в храм, здороваться с нашими приходскими бабушками, которые меня с младенчества знают, радостно смотреть на младших сестреночек и братика, когда они стоят в храме с папой и мамой. Радостно выглянуть в окно и увидеть золотые купола нашего храма, радостно подниматься по крутой лесенке на колокольню, ожидая, что через несколько минут встречу с колоколами, как со старыми друзьями. Тихая радость бывает во время молитвы Великим постом и огромная радость

на Пасху, когда все, кажется, любят друг друга. Радостно бывает идти в воскресную школу, где меня ждут подростки, повзрослевшие за лето друзья и всегда радостный отец Дионисий. Радостно, когда в день ангела родители дарят именно то, о чем мечтаешь. Надеюсь, что в следующем году мне все же подарят собаку! Особая радость бывает после исповеди и причастия, так хочется сохранить ее подольше, не грешить, любить всех. Не всегда только так получается. Этим летом исполнилась моя давняя мечта - петь на клиросе. Так было радостно, когда меня первый раз похвалили, когда стало получаться, пусть еще и не совсем так, как у опытных певчих.

Когда Рождественской или Пасхальной ночью мы всей семьей возвращаемся домой, а нас ждет праздничный стол, душа просто поет от радости. Ранним утром на Пасху удивительно играет солнце. Эту радость Господь дарит всем, кто хочет ее разделить. Когда яркие, разноцветные лучи озаряют землю, остается только одна мысль: «Как здорово быть православным!» Только очень жаль бывает тех, кто отказывается от этой радости.

Акилина Чернакова.

Тютевые заметки «крестоходчика»

Сегодня, 24 июня 2007 года, я и мой сын Николка идем в село Коробейниково, что в Алтайском крае, к чудотворной иконе Казанской Божией Матери. Идти неделю. Наша группа: Анастасия, Любовь, Елизавета, Надежда, Нина, Инна, Лариса, Татьяна и я с сыном, всего 10.

Идем тяжело, но с молитвой. Когда вышли из Барнаула, мой мальчик, через некоторое время, буквально повис у меня на руке, а до привала еще полпути. Он еле дышит и повторяет: «Мама, я больше не могу».

Как же так? Сворачивать с пути? А как же Коробейниково, храм, икона? Стало не по себе. И вдруг рядом оказывается женщина и говорит, обращаясь к сыну: «Что, сыночек, устал? Хватайся за меня!» Николка немедленно впился в нее, а она продолжала что-то ворковать ему. Спросив его имя, наша спасительница обернулась ко мне: «Сестра, как тебя зовут?» Ответила, а она: «А меня Люба!» Первое чудо — Бог послал нам Любовь! Со всех сторон посыпались слова ободрения и утешения, мне стало легче морально, а сыну — физически. Это обращение: «брат», «сестра», запало мне в сердце надолго.

Утро 25 июня, похолодало.

Ночевали в Шадрино, в местной школе, нам с сынулей досталось место прямо под хоругвями, в святом уголке. Эти святыни несли впереди всего Крестного хода, там творится непрерывная Иисусова молитва, так что мы ночевали под Божией сенью. На пороге школы стоит большая икона «Спас Нерукотворный», подошла, помолилась, приложилась.

Ветерок дует, оглядываюсь, Шадрино расположено по склонам двух холмов, за заборами в огородах картошка цвет набирает, сам участок перекатом сверху вниз, горкой. Не перестаю удивляться красоте незнакомого края.

Привал на озере Ераска. Наша группа у иконы Божией Матери, прикладываемся. На привалах мужчины опускают икону на землю и батюшки, а их в крестном ходе много,

молодые братья о. Артемий и о. Иоанн, о. Сергей, о. Андрей, о. Анатолий, о. Дмитрий и еще те, имена которых не успела узнать, по очереди читают акафисты, чаще акафист Божией Матери Казанской Коробейниковской. Отдохнули и пошли. Впереди — батюшка Артемий, с ним матушка с дочкой Софией в коляске, девчуж-ке года три.

Когда крестный ход движется, присутствует особая атмосфера, благодать. Иисусова молитва творится непрерывно. Несколькими раз шла сбоку, по камням, повторяла молитву. Ощущение такое, будто летишь на крыльях. Чувствуешь легкость в теле, а душа готова ликовать.

Свернули за указателем на Калманку, еще 3 километра — и мы на месте. Там есть храм, значит — литургия, исповедь, причастие. Николашка, конечно, тоже пойдет на исповедь, но все, что скажет, держит в тайне, ну, я и не любопытствую.

Да, Крестный ход — это моё, уже даже мысли о том, что на следующий год, Бог даст, опять пойду с сыном. Но сестра Надежда говорит: «Не загадывай, а держи свое желание вот здесь, поглубже...» Да, что будет, то будет, а сейчас я счастлива безмерно.

Пришли, идем по мосту через р. Марушку, мы в Калманке. Ходили на службу в храм Архистратига Михаила, настоятель — о. Андрей. Правда, это просто деревянный домик, бывший детсад, но служба прошла, как полагается. Я исповедалась, но как-то стремительно, у молодого о. Иоанна. Завтра в 5-45 — утренняя служба, причастимся, благословимся и в 10 утра отправимся в Чистюньку. На месте ночевки стоит икона Богоматери, возле нее цветы и множество иконок паломников. Вечернее молитвословие читал батюшка, идущий вместе со своей пастырь. Так, с миром и молитвой, постепенно и улеглись.

Вот и причастились, благословились, купила Николке молитвослов православного патриота с изображением царя-мученика.

Идем целый день, но медленно, пришлось проехать часть пути к Поклонному кресту, на повороте к Чистюньке. Здесь отдала записки о упокоении, купила образок Спасителя сестре, а нам — Матроны Москов-

ской. Матушка встречает хоругвеносцев и иконы хлебом-солью. Начинается водосвятный молебен. Так близко много батюшек, поют, кропят из огромной серебряной чаши крестоходников. Я наконец-то осознала, зачем иду, для чего мне это надо. Всколыхнуло до глубины души, просто сердечный переворот, и счастье, и радость. Но «не все коту масленица», по приходу в Чистюньку Бог дал мне испытание, всю радость свело на нет, но за всё Его благодарю, наука мне и впредь! А вечером что-то загрузила, захотелось домой. Как там больной отец и старший сын без меня, заботится ли внук о дедушке? (По приезду оказалось, что зря беспокоилась, юный хозяин оказался на высоте, каждый день варил обеды и кормил старичка). Вспомнила, как вчера видела крест на небе. Он образовался из белёсых туманно-облачных масс, вокруг кучевые облака, а в середине крестообразное скопление. Пришла в неопикуемый восторг, вскрикнула, но мои спутники аккуратно осадили бурное восхищение.

Скоро Алейск, думали, что будет панихида на местном кладбище возле красивой часовенки, но время уже 6 часов вечера, а надо успеть на вечернюю службу, к исповеди.

А вот и храм «Божией Матери всех скорбящих радость», заскочила туда, не переводя дыхание, батюшка кадил, так что попала прямо под священнодействие. Потом была исповедь, ужин и ... баня! Люди весь вечер ходили гуськом туда и обратно, блестя умытыми лицами.

У меня опухла нижняя губа, потому что, когда идем, не престанно творим Иисусову молитву, вот с непривычки и раздуло. Но это тоже радует, скорби полезны!

Вот и утро в Алейске, службу перенесли на улицу, возле входа в храм. Я, видя, как о. Анатолий обстоятельно исповедует паломников, решила еще раз пойти на исповедь. Людей к нему много, пока ждала своей очереди, заканчивалась служба и, о чудо, самой последней прочитали мою записку о здравии!

Пятница. Мы в Усть-Пристани. Сегодня мы с Николашей разминулись: он остался в ходе, а я — на месте ночевки. Искали друг друга через Константина, ответственного за порядок на ходе. Пока все это происходило, пошла на кухню чистить овощи к ужину. Там, волею судьбы, оказалась рядом с Ксенией, познакомились, душевно пообщались. Она тоже из Новосибирска, из прихода во имя Серафима Саровского. Потом Нина Яновна рассказала чудесную историю о нашем храме, а потом я побежала встречать Крестный ход. Когда увидела их, уже таких родных, добрых, милых, православных христиан, сердце заликовало, душа запела. Я и прыгала, и руками махала, и что-то им, уставшим и серьезным, кричала ободряющее, захотелось всех обнять и расцеловать...

Вот уже идем в Елбанку, на первом привале о. Андрей и о. Анатолий читают акафист Иисусу Христу.

Когда пришли, наши пошли искать баню, и я вместе с ними, а сынуля где-то отстал. Вернулась, а мой постреленок сидит на приступке возле школы, а рядом на корточках мужчина в вышитой рубашке, и что-то тихо говорит. Мой сидит спокойненько, внимает, и на меня нисколько не рассердился, что бессовестно бросила ребенка, прельстившись помывкой. Вот и тут моего малыша поддержали, не бросили на произвол судьбы...

Идем через мост на реке Исток. Дорога-дамба, высокая и

светлая, вижу храм по левую сторону. Ура, вижу блеск купола! После невероятно сильного преграждающего ветра заиграло солнышко. И вот мы, пройдя по селу Коробейниково, спускаемся ко храму Казанской Божией Матери. В душе трепет, что сама пришла, сына привела. Такой огромный людской поток, и мы вместе, в одном порыве, в едином воздыхании и стремлении подходим к иконе Матушки Богородицы!

Мы в храме, к иконе я уже дважды прикладывалась. Она очень красивая, огромный венок красных и белых цветов обрамляют киот, лики светлые и печальные... Необыкновенная красота! Окружающие меня люди плачут, молятся, кладут поклоны, их глаза полны слез, лица исполнены благоговения.

Стою в храме, жду начала литургии, назначенной на 2 часа ночи. Утром, предупредили, будет не пробиться, так что лучше сейчас, ночью. Стою рядом с иконой. На исповедь попала к тому же отцу Димитрию, что и в Покровском храме в Барнауле. Такой бальзам пролился на душу после этой, последней, исповеди, такая радость, не берусь передать!

Ближе к причастию пошла в палатку за сыном, бужу его, тормошу, пришлось просто за ноги вытаскивать. Бедняга еле встал, все же глубокая ночь на улице, но послушно ползая за мной в храм ко Причастию. Толпа огромная, яблоку негде упасть, мы с трудом протиснулись, прося прощения слева и справа. Мой паломник стойко, терпеливо, без обычных возражений, снес ночное бдение. Причастились мы у отца Анатолия, как и хотелось. Его потом послушники под руки выводили, так он устал!

Все мои пожелания сбылись. В Коробейниково мы с сыном пришли, икону чудотворную увидели, ей поклонились, солнышко мое загадал заветное желание, стоя у образа. Я исповедалась у чудесных батюшек, своих спутниц узнала получше, раскрылись они с неизвестных, хороших сторон. И очень рада этому обстоятельству!

1 июля, около полудня, началось заключительное, главное действо. Все батюшки, что шли крестным ходом из Барнаула, во главе с епископом, появились на дорожке перед храмом, а впереди поплыла икона Божией Матери Казанской Коробейниковской. Торжественно и величественно понесся вокруг колокольный звон. Матушку Богородицу понесли крестным ходом вокруг храма, хор певчих пел молитвословия, народ шел следом, а мы, обвороженные неземной красотой, стояли и творили поклоны, проводив и встретив крестный ход. Были слезы радости и умиления.

Господи, неужели все это произошло со мной! Как сомневалась, дойду ли, сколько препятствий преодолела, думала, смогу ли, выдержу ли, вынесет ли тяготы сынишка, а вот и конец паломничеству!

Мы уже в автобусе, и едем в Барнаул, узнавая те места, где совсем недавно шли пешком... Когда ехали из Барнаула в Новосибирск, хлынули потоком слезы, лились не переставая, почти час. Приехали в родной город поздно вечером, в 12-м часу, но и тут не оставила Богородица своих чад, мы успели на автобус до Краснообска!

Господи, слава Тебе! Благодарим за всё! Прощай, Коробейниково!

Р.Б. Наталия

Молодая женщина неторопливо шла по тротуару вдоль высоких серых домов. Под ногами шуршали опавшие листья. Унылое время! Она не любила осеннюю пору, когда дни становились короткими, а солнце как будто ленилось светить на замерзающую землю. Хмурые, слякотные дни располагали к размышлениям и раздумьям, как будто предлагали передохнуть, оглядеться, пересмотреть нажитый багаж. Созерцательность претила ее деятельной натуре. Всю жизнь, сколько помнит себя, она стремилась успеть многое. Все было четко и понятно: цель — работа — достижение цели — новая цель. Так жила ее мама, так же научила ее. Не зря же она носила гордое имя Виктория — победа. И до последних месяцев все шло именно так, как она привыкла. Школа — с золотой медалью, институт — с красным дипломом. Даже замуж она вышла, поставив целью обязательно найти мужа с хорошим образованием, хорошей внешностью и при этом воцерковленного. Подруги посмеивались над ее желанием: «Как в песне: чтоб не пил, не курил, и цветы всегда дарил!». Но год назад, на съезде православной молодежи, она встретила Его, именно такого, о каком мечтала. Спокойный, уверенный взгляд, чистое, открытое лицо. Впервые в жизни Виктория оробела. Как же подойти к нему, заговорить? Весь первый день девушка украдкой поглядывала на него, а вечером они столкнулись у входа в столовую. Он улыбнулся и заговорил первым:

— В этом году дискуссии, как никогда, острые, но, вот удивительно, даже жаркие споры среди близких по духу людей не вызывают неприязни. На какой семинар Вы идете завтра?

— Я еще не решила, пожалуй, на тот, который посвящен социальному служению церковной молодежи, — ответила Виктория. Удивительную радость она испытывала от простого вопроса.

— Мне кажется интересным семинар по вопросам воспитания. На нем будут выступать не теоретики, а священники, у которых много детей, самые счастливые люди.

Никогда до этого Виктория не задумывалась, что много детей — это счастье. Степан, так звали нового знакомого, с увлечением стал рассказывать о своих друзьях и знакомых — многодетных родителях. Ей было интересно и необычно, это был другой, неизвестный ей мир. На следующий день они вместе пошли на семинар, и больше уже надолго не расставались. С каждым днем они все больше открывали друг в друге общего, сближающего. Степан был перспективным архитектором, Виктория — дизайнером, оба воцерковились в сознательном возрасте, любили фильмы Кустурицы, из всех времен года предпочитали лето. Даже жили они неподалеку, в одном районе,

и просто удивительно, что не встретились раньше. Вскоре выяснилось, что Степан знает духовного отца Виктории, и это обстоятельство сразу как будто сроднило их. Через полгода они поженились. Молодой муж успел заработать на небольшое, но отдельное жилье, чему Виктория, помыкавшись по общежитиям, была очень рада.

Молодые встречались после работы в условленном месте, шли домой, держась за руки, дружно готовили ужин и подолгу рассказывали друг другу о том, как прошел день, строили совместные планы. Степан откроет свою фирму, Виктория будет разрабатывать дизайн-проекты, а пока надо набираться опыта. Каждый день был заполнен до отказа, впереди открывались карьерные перспективы.

Храм занимал в их жизни свое, не последнее место. Степан очень любил вечерние службы и Виктория, раньше частенько пропускавшая их, теперь всегда приходила с мужем и успела полюбить неброскую красоту вечерни.

В первый дождливый день сентября она поняла, что ждет ребенка. Известие о беременности ошеломило Викторию. Конечно, она понимала, что дети должны рождаться, помнила благословение священника в чине венчания и сказанные потом слова духовного отца: «Дорогие мои, пусть у вас будет много детей! Дети — благословение Божие и самая большая радость на земле». Несколько дней она пытливо прислушивалась к своему новому состоянию. Странно, но никакого душевного трепета, волнения и радости она не испытывала, зато много раз перебирала мысленно свои планы: новый проект, должность, даже запланированное паломничество придется отложить на неопределенное время. Конечно, Виктория и мысли не допускала о том, что ребенок может не родиться, но вот никакой любви к тому, кто поселился в ней и с этого момента властно диктует, как ей теперь жить, она не испытывала. Как ей, такой деятельной, способной, отказаться от всех планов и погрузиться в пленки, бутылочки, погремушки!

Вечером, встретив супругу в условленном месте, Степан спросил, внимательно глядя в ее лицо:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Она вздохнула и уткнулась в теплое плечо. Он все понимает без слов, ее замечательный муж. Он тихо сказал, поглаживая Викторию по голове:

— Совсем скоро в нашем доме поселится самая большая радость, маленький ангел придет к нам!

Виктория подняла голову и взглянула на мужа. Его глаза сияли настоящим счастьем. Она не решилась сказать ему о своих грустных размышлениях.

Через неделю фирма, где работала Виктория, получи-

ла срочный заказ. Несколько дней придется поработать ударными темпами, задерживаясь почти до ночи. Такое случалось и раньше, Виктории даже нравились такие дни. Она с особым удовольствием бралась за самые сложные задания, полностью отдавалась работе, часто находила неожиданные, блестящие решения и выручала всю команду. Вот и сегодня она уже ощущала привычное чувство, сродни охотничьему азарту. Проект был непростой, но она уже видела, как его выполнить и предвкушала свой успех. Надо только позвонить Степану, предупредить, что задержится. Голос секретарши заставил ее вздрогнуть:

— Виктория Николаевна, пройдите в кабинет к начальнику.

У двери кабинета стоял Степан. Он улыбнулся жене: — Я поговорил с твоим шефом. Он согласен отпустить тебя, хотя и жаль ему терять такого ценного работника.

— Ребенок — Ваш самый важный проект, Виктория, я очень рад за Вас. Идите домой, отдыхайте, набирайтесь сил, скоро они Вам понадобятся. Мы поговорили со Степаном Андреевичем и согласились, что трех рабочих дней в неделю Вам вполне достаточно, — сказал начальник, появившись на пороге кабинета. Виктория никогда не видела, чтобы его обычно строгое лицо было таким приветливым.

И вот жизнь изменилась. Теперь большую часть времени Виктория проводила, гуляя по осенним улицам и в сквере. Утром там было много молодых мам с колясками.

Виктория прислушивалась к их разговорам. Какой ограниченный набор тем! Вся их жизнь вращается вокруг кормлений, подгузников и младенческого лепета. Ни духовности, ни самосовершенствования. Виктория выбрала лавочку, где сидела одна пожилая женщина, подальше от мамаш с малышами. Женщина взглянула на нее и неожиданно произнесла:

— Как радостно увидеть неспрадную!

Виктория удивленно подняла на нее выразительные серые глаза, отметив про себя, какое приветливое лицо у старушки. Нет, это слово к ней не подходит, слишком живой взгляд, элегантная одежда:

— О ком Вы говорите?

— Конечно, о Вас, голубушка, о ком же еще! Вы — неспрадная, это Ваше самое прекрасное время.

Виктория рассмеялась:

— Как можно сказать такое обо мне? Вы же видите, что я просто бесцельно гуляю. Я не поэт, который слагает стихи под осеннюю грусть, не ученый, обдумывающий на природе важное открытие. Просто хожу, дышу и ощущаю свою никчемность.

Женщина покачала головой:

— Как Вы неправы. Я проработала акушеркой почти сорок лет, с первого взгляда могу отличить беременную. Но

больше люблю другое слово — неспрадная. Так издревле на Руси называли таких женщин.

Виктория пожала плечами:

— Может, так и было когда-то. У женщин в семье было столько трудов...

— Нет-нет, — быстро возразила неожиданная собеседница, — так именовали только ту, которая носила ребенка.

— Почему? — с некоторым раздражением спросила Виктория, — зачем Вы мне это говорите? Неспрадная, значит, постоянно занятая каким-то очень важным трудом. А тут все происходит помимо моей воли. Конечно, я понимаю: режим, питание, прогулки. Ну, а причем тут труд?

Женщина внимательно посмотрела на Викторию. Взгляд был добрым, участливым.

— Наверное, у Вас интересная работа, которую Вы любите?

Виктория задумалась на минуту и вдруг, неожиданно для себя, стала рассказывать: как познакомилась со Степаном, как жила и что чувствует сейчас.

— И вот теперь я просто жду ребенка, даже книжки купила специальные, чтобы все делать правильно, — закончила она свой рассказ.

Женщина ласково положила свою ладонь на руку Виктории. Рука была теплая, с коротко обрезанными ногтями, «докторская».

— Голубушка моя, Вы замечательный человек: добрый, надежный, умный. Как же повезло Вашему малышу, у него будет чудесная мама. Только впустите его в ваше сердце, не умом, а душою примите

ребеночка. Он уже любит Вас больше всех на свете, как самую дорогую мамочку.

— Как он может любить меня? Я же читала, сейчас, в десять-двенадцать недель, это крошечный комочек, похожий на рыбку, запятая, — Виктория пожала плечами.

— Запятая... — задумчиво протянула женщина, — я могла бы многое Вам рассказать о том, как выглядят крохотные люди, нерожденные дети. Не так, как рисуют в учебниках по биологии. Но пугать Вас не хочу, да и не про Вашего малыша это и не про Вас. Поверьте на слово, он живет вместе с Вами, так же чувствует грусть, замирает от страха, что его не полюбят, слышит каждое Ваше слово, понимает мысли и настроение. Знаете, когда-то давно неспрадных женщин ограждали от неприятных переживаний, страшных зрелищ. Даже книги читались только самые добрые, лучше всего сказки «с Божественным окончанием». Неспрадная — значит, цельная, не пустая, до краев наполненная самым важным в своей жизни.

— Я вчера новости посмотрела вечером, — неожиданно вспомнила вслух Виктория, — и вправду вдруг показалось, как он, малыш, как будто замер в испуге, когда показывали пожар на заводе. Но я решила, что мне это просто

кажется.

— Вы — хорошая мама, не бойтесь этого, нового для Вас чувства. Отныне каждый миг Вам придется смирять себя так, чтобы младенец ощущал только добро. Вы — не-праздная, каждый миг, что бы Вы не делали. Никакой труд не сравним с этим, без перерыва, днем и ночью.

Виктория потрясенно слушала неожиданную собеседницу. Внезапно она всем сердцем ощутила, что эта старая женщина знает гораздо больше нее о том, в чем истинная радость жизни. Какой проект может быть важнее ее ребенка, как может она не думать о нем, а беспокоиться из-за всякой ерунды!

— Вы будете вспоминать это время, как самую большую радость, отпущенную в жизни, — продолжала женщина, — именно время первой непраздности — самое памятное, самое счастливое. Ждите Вашего ребеночка с открытым сердцем, радуйтесь каждому дню, разговаривайте с ним. Скоро, совсем скоро Вы и Ваш муж встретите нового человека.

Женщина встала, улыбнулась на прощание Виктории удивительно доброй, совсем материнской улыбкой, и неторопливо пошла по дорожке. Виктория долго смотрела ей вслед и думала: «Я — непраздная. Я занята самым важным в своей жизни. Я люблю своего кроху и сделаю все, чтобы ему было хорошо».

День шел привычно. Она вернулась с прогулки, готовила обед, наводила чистоту в доме, ждала Степана и постоянно ощущала, что она не одна. Малыш живет в ней, каждую секунду она помнила об этом. Он растет, совсем скоро она ощутит его первые явные движения. Виктории даже казалось, что она уже слышит его. Занимаясь уборкой, она тихонько напевала любимую молитву «Царице моя всеблагая» и чувствовала, что младенец слушает ее, и ему нравятся слова молитвы. Несколько раз Виктория удержала себя от того, что могло бы быть бесполезно малышу: не стала поднимать тяжелое ведро, налив воды только до половины, положила в суп поменьше соли, не стала смотреть новости по телевизору. Вскоре она

поймала себя на мысли, что приговаривает про себя, как будто беседуя с малышом: «Сейчас мы нарежем хлеб, накроем на стол, и пойдем встречать папу».

Виктория вышла на улицу, чтобы встретиться со Степаном в их условленном месте. Осенний вечер уже не казался ей хмурым, ушло без следа состояние осенней грусти, небо не давило темно-серой тяжестью. Виктория с удовольствием вдыхала особый, горьковатый осенний прохладный воздух, напоенный сыростью. Издали заметила она мужа и помахала рукой:

— Мы здесь!

Степан радостно побежал навстречу жене и бережно обнял ее:

— Мои дорогие, как я по вам соскучился! — воскликнул он, глядя на Викторию восторженными глазами.

— Давай пойдем в храм, служба еще не закончилась, — предложила Виктория, взяв мужа под руку.

Они вошли в привычную, родную приходскую церковь. Служба подходила к концу, через полчаса немногочисленные прихожане потянулись за благословением к священнику. Степан и Виктория встали в конце небольшой очереди. Батюшка по-доброму улыбнулся молодоженам, благословил их с особенной теплотой и, взглянув на Викторию, спросил:

— Похоже, у Вас стало спокойно на сердце? Это замечательно, встречайте добром малыша.

На улице накрапывал дождик, а ей казалось, что сейчас — лето. В душе поселился долгожданный мир. Степан радостно смотрел на жену:

— Какая ты красивая, светлая — тихо произнес он.

— У меня была удивительная встреча сегодня. Теперь я знаю, для чего живу, для чего мне даны эти дни покоя. Я — непраздная, — ответила она.

Вечером, прочитав по очереди с мужем правило, Виктория перекрестила живот и тихонько сказала:

— Спокойной ночи, малыш.

*Елена Чернакова
Рисунок Ольги Чернаковой*

Подарки к Рождеству

Совсем немного времени остается до великого, радостного праздника Рождества Христова. В светлые дни Рождественских праздников принято дарить подарки родным и друзьям. С особенным нетерпением ждут подарков дети. Часто родителям хочется подарить нечто необычное. Но что же выбрать? Не секрет, что на дорогой, запоминающийся подарок не каждая семья может найти средства, особенно если ребенок не один. А что, если сделать подарок своими руками? Давайте попробуем сшить необычные, очень большие игрушки.

В каждом доме есть старые, потертые, отслужившие свой век шубы, пальто. Это отличный материал для целого зоопарка. Можно сшить огромную подушку в виде черепахи, добродушного осьминога. Пособий по шитью мягкой игрушки очень много, нужно только все предлагаемые выкройки сильно увеличить, перенести их, с сохранением пропорций, на миллиметровую бумагу. Для набивки такой игрушки подойдет ветошь, старые трикотажные вещи. Можно сшить игрушку посложнее — медведя или собаку.

Выкройка вот такого белого медведя очень проста. Туловище — просто длинный мешок, суживающийся вверх. Голова — два овала, для носа вырезается круг, от центра окружности к краям вырезается треугольник с вершиной в центре (примерно третья часть окружности), сшивается, получается конус. Верхние лапы — прямоугольники, нижние — небольшие полуovalы. Примерные пропорции: голова в два раза меньше туловища, нос в два раза меньше морды, лапы — до середины туловища. Мешок туловища должен быть широким у основания, чтобы фигура была устойчивой. Размеры игрушки на фото: высота — 75 см, диаметр основания — 82 см, диаметр шеи — 40 см, длина лап — 36 см. Шить зверя придется вручную и очень крепкими нитками швом «через край», с изнаночной стороны.

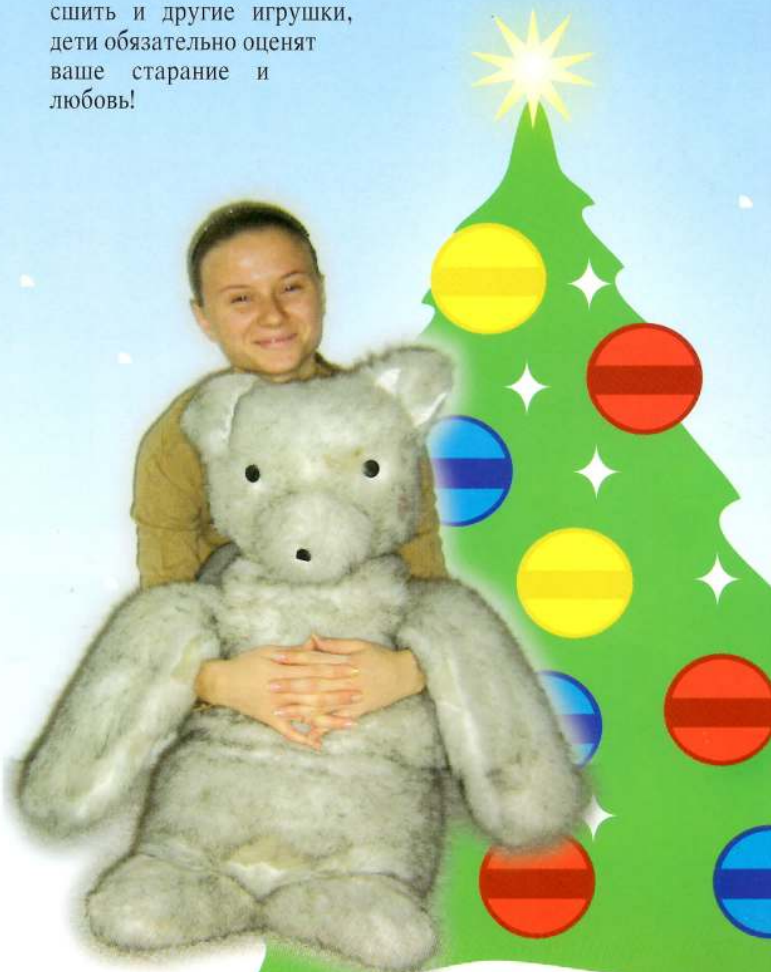
Начинаем с туловища. При раскрое надо учесть, что часть длины уйдет на нижнюю, устойчивую сторону,

поэтому к предполагаемой длине надо добавить по пятнадцать сантиметров у основания с каждой стороны. Теперь сшиваем нижний и боковые швы до горловины. После этого туловище надо набить. В нижнюю часть кладем набивку потяжелее и распределяем ее по дну, чтобы получилось основание фигуры, до десяти сантиметров высотой. Дальше можно использовать набивку полегче, идеально — старая подушка из холлофайбера. Туловище набиваем «по горлышко», плотно. Теперь делаем голову. Пришиваем треугольные ушки к передней части головы, их делаем с внешней стороны меховыми, с внутренней — из светлой ткани. Затем сшиваем половинки головы, оставляя незашитым вход в туловище, выворачиваем на лицевую сторону, набиваем очень плотно и пришиваем к туловищу швом «через край», с лицевой стороны. Когда обе части соединились, оформляем морду. Конус носа набиваем и пришиваем посередине. Затем делаем глаза, можно просто из подходящих пуговиц или, купив специальные, пришиваем кончик носа, в виде черного шарика из ткани или старой кожи, можно сделать красный язычок. Лапы сшиваем, набиваем и пришиваем к туловищу.

Можно одеть нашего мишку в вязаную из остатков ниток пеструю кофточку и шапочку, если мех не слишком вытерт, можно оставить в своей шкуре. Теперь ставим зверя под елку и ждем бурной радости. Такой медведь универсален, мальчишки могут с ним бороться, девочки — играть, на нем можно полежать, можно просто украсить детскую. Попробуйте сшить и другие игрушки, дети обязательно оценят ваше старание и любовь!

Главный редактор: иерей Дионисий Михалев
Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.
Рецензент: протоиерей Виталий Бочкарев
Дизайн и верстка: Смирнова Л.В., Бидюкова Н.;
“Колокольчики”: Ракова Д., рис. Шульц И.
 Тел. (383) 348-25-03, 348-53-70
 E-mail: serg774@yandex.ru www.family.orthodoxy.ru
 Печать: ООО “Хромопринт” Тираж 998 экз.

Журнал «Православная семья», издание воскресной школы Сергиево-Казанского храма п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан. Журнал можно приобрести: На Епархиальном складе; в лавках прихода; в киоске на ул. Б. Богаткова у д. 208; в киоске по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ ст. метро Студенческая); в вестибюле ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина); в Сергиево-Казанском храме.

Колокольный звон
Лютина Даша, 13 лет

В лесу
Смертина Даша, 4 года

Лесная полянка
Тихобаева Оля, 6 лет

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ЛЕТО

Бабочка
Смертин Саша

Петушок
Смертин Саша

Чудо-дерево
Лызлова Маша, 4 года